

Тамара КВАСНИКОВА

*Всегда одно и то же,
Доходящее до парадокса:
Яркая прижизненная опала,
И яркая посмертная любовь!
В. Ноговицын.*

ПОИСК ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Котлас
2018

УДК 929.52(470.11)
ББК 63.214(2Рос-4Арх)
К 32

Квасникова, Тамара Михайловна.
К 32 Поиск длиною в жизнь: [12+] / Тамара Квасникова. – Котлас, [б. и.], 2018, – 100 с.: ил.

УДК 929.52(470.11)
ББК 63.214(2Рос-4Арх)

© Квасникова Т.М., 2018
© КИПОДК «Северное Трёхречье», 2018
© ОАО «Котласская типография», 2018

*Светлой памяти моего отца
ЕЛИЧЕВА ИВАНА ЛАЗАРЕВИЧА
посвящается эта книга.*

ОТ АВТОРА

Эта книга посвящается памяти моего отца, о трудных поисках своих корней по отцовской линии. Но я всегда знала, что мой отец умный, образованный и влиятельный человек, незаслуженно подвергся репрессий дважды... Сведений у меня почти никаких не было, только детские воспоминания о тех неприятных событиях. Пришлось прожить целую жизнь, чтобы осуществилась моя заветная мечта. Она осуществилась.

Эта книга построена на моих чувствах и переживаниях.

Тамара Квасникова.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Прошло несколько десятилетий с начала Большого террора в СССР. За годы проводимых репрессий были уничтожены лучшие сыны и дочери страны: интеллигенции, рабочих и крестьянства. Был нанесён невосполнимый вред стране.

В 1936 году в декабре месяце была принята третья Конституция, самая демократическая в мире. Граждане страны впервые в жизни реализовали своё право избирать в декабре 1937 года. В голосовании приняло участие 96,3 процента избирателей.

Низкая политическая культура населения, отсутствие демократических традиций позволило И.В. Сталину и его окружению после смерти В.И. Ленина изменить политический курс. При изменении политического курса создались условия для нарушения прав на жизнь, безопасность и других прав... Самая демократическая в мире Конституция была перечеркнута репрессиями против своего народа.

И.В. Сталин сумел теоретически доказать необходимость репрессий. Им была разработана концепция обострения классовой борьбы, которую он довёл до абсурда. Правовое оправдание массовых репрессий было сделано с помощью Прокурора СССР А.Я. Вышинского.

Слабо проявляла себя оппозиция. Члены антисталинской организации «Союз марксистов-ленинцев», возглавляемый М.Н. Рютиным были арестованы. М.Н. Рютин дал следующую характеристику И.В. Сталину:

«И.В. Сталин был человеком ограниченным и хитрым, властолюбивым и мстительным, вероломным и завистливым, лицемерным и наглым, хвастливым и упрямым...».

Триумф одного человека обернулся трагедией многих и многих поколений.

Маховик репрессий набирал обороты, сменяя одну волну за другой, вовлекая в пучину все новые и новые жертвы.

Отголоски тех преступных событий и сейчас напоминает нам потерями наших родных и близких людей...

*«Река времён в своём стремлении уносит все
Дела людей и топит в пропасти забвения
народы, царства и царей».*

Г.Р. Державин.

ПОИСК ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

1. БЕЗОТЦОВЩИНА

Что такое безотцовщина? Об этом много написано книг и снято фильмов. Но никто не может конкретно объяснить это чувство, если он не пережил это сам...

...Я родилась в г. Архангельске 7 мая 1939 года. На момент моего рождения мой отец находился в следственном изоляторе – под следствием. А 16 мая этого же года Архангельским областным судом был незаконно осуждён к лишению свободы сроком на 15 лет. Он умер в тюрьме 13 ноября 1940 года. Отец меня никогда не видел и я его тоже. Но он знал, что я появилась на свет Божий. Было от отца из следственного изолятора письмо. В котором он писал, что именем Тамара доволен, где справлялся о нашем с мамой здоровье. Было ясно, что письмо передавалось из рук в руки (наверняка почтальоном была моя бабушка Афанасия Ивановна Баёва из рода Никоновых). Письмо было сложено ромбом и написано на бумаге низкого качества (типа обёрточной). Почерк отца крупный, размашистый с наклоном в левую сторону, возможно, он был левша. Вот и вся информация, которой я обладала. Было фото отца. Правда, ещё было три копеечных перевода: 68 коп., 37 коп. и 47 коп. (примерно так). Видимо, он работал в «Шарашке», выполнял какие-то работы, он же инженер. Ничего этого не сохранилось.

...Мой отец, не встречал меня из роддома, не купал меня в детской ванночке, не ходил со мной на прогулку гулять, не

носил меня на своих сильных руках, не склонялся над моей кроватью, когда я болела, а в детстве я очень часто болела; ни разу не погладил меня по головке; не провожал в школу в первый класс. После окончания школы не пригласил меня на танец на выпускном балу. Не вел меня под венец под руку, когда я выходила замуж. Он не видел своих внуков – моих детей. Не защищал меня в жизни при сложившихся обстоятельствах (моя незащищенность только закаляла меня). Но мне всегда его не хватало. Но, как ни странно, его неявное присутствие, а я всегда чувствовала это и сейчас тоже чувствую. Он всегда оберегал меня в трудных житейских обстоятельствах. Был и остаётся моим ангелом хранителем...

Вот с таким неласковым, дерзким словом – «безотцовщина» я вошла в свою жизнь.

2. СОКОЛИХА, ШИПИЦЫНО, КОТЛАС

Летом 1940 года мы выехали из Архангельска. Наш путь лежал в деревню Соколиха Котласского района, к бабушке. Поскольку отец был высокопоставленным человеком, то жить нам в Архангельске, да и в Котласе тоже было нельзя. Отец был директором лесозавода, а моя мама работала преподавателем группы неграмотных и малограмотных – при завкоме лесозавода (есть справка).

Я своей жизнью обязана моей бабушке, это она поставила меня на ноги, там в деревне Соколиха на свежем лечебном воздухе я окрепла.

Я на этом свете больше всего люблю свою бабушку и до сих пор. Моя бабушка Афанасья Ивановна Баёва в девичестве Никонова, принадлежала к древнему богатому и знаменитому роду землевладельцев. Её прадед Яков Иванович Никонов с Комарицы работал на строительстве Санкт-Петербурга, вместе с Самсоном Сухановым, знаменитым каменотёсом. Построили город начиная с Михайловского дворца. Затем строили Ка-

занский собор, Исаакиевский собор, Александрийский столп и многие другие объекты прекрасного города на Неве Санкт-Петербурга.

Заработав большие деньги тяжелым физическим трудом, купил земли в Красноборье – несколько деревень (об этом я написала подробно в своей книге «Родники»).

Но я хочу заметить то, что все Никоновы обладали логическим умом. Начинали крупные дела и завершали их с успехом. Деньги вложенные в покупку земли, были залогом безбедного существования нескольким поколениям Никоновых, пока не пришли «товарищи» с лозунгом: «Кто был никем, тот станет всем». Земли национализировали, с Никоновыми обошлись жестоко, подвергли репрессии. Я об этом уже писала, повторять нет смысла.

...И вот мы в деревне Соколиха. Лето, жара, июль – мы у бабушки. Не будешь же сидеть у бабушки на шее. Мама едет в Котлас легко устраивается в управление Главлесосбыта. Ведь отец работал в лесопромышленном комплексе, а его верные друзья, оставшиеся на свободе, способствовали этому. Но не тут то было, репрессивная машина не давала поблажек никому.

Маме пришлось из управления Главлесосбыта перейти в райком союза леса и сплава, а затем должны были выехать в Лимендский мехлесопункт (директор Буравихина).

Но этого не произошло. По счастливой случайности мы попали в Архангельскую областную опытную станцию по полеводству, которая была в деревне Губино (Губино была точкой НКВД). Тут мы осели.

Мама работала техником по полеводству. Жизнь стала налаживаться. Но всё же, случайности и казусы были. Для проживания, мама сняла частный дом. Муж хозяйки был капитаном плотовода. Приехал домой на побывку и увидел своих квартирантов – женщину с маленьким ребёнком, которые выехали из Архангельска. Вполне возможно, что знал моего

отца, он же водил плоты, прямо к лесозаводам. Капитана звали Василий Стрекаловский, по прозвищу «Чижик». Ночью стал выгонять нас из своего дома. Он кричал и кричал: «Чтоб духу вашего, враги народа, не было в моём доме». Мама подпёрла дверь железной кроватью и молчала, как рыба в пироге. Зато я орала, как будто меня резали на куски, сидя на середине этой кровати. Мне шёл пятый годик, но я всё запомнила - это был сильный стресс для меня. После случившегося кошмара я стала заикаться. Маму старалась ни о чём не расспрашивать. Моё молчание было для меня психологическим спасением.

...Но мир не без добрых людей. Мы ушли из дома Василия Стрекаловского, найдя приют у соседки напротив. Это была Анастасия Васильевна Гошева. У неё к тому времени муж погиб на фронте, полна изба детей. Вдов не трогали, а ей была дорога каждая копейка. Анастасия Васильевна стала маме подругой...

Сейчас по прошествии лет я думаю, как мы всё это выдержали, не сломались? А я стала очень закрытой, не допуская никого в свою душу. Маму я ни о чём не расспрашивала.

...Но время лечит, это я точно знаю. Мы стали обживать-ся. Получили комнату, обзавелись своим хозяйством, завели козу, кур и участок земли. Мама любила и умела работать на своём участке земли, ведь она из рода Никоновых – знаменитых землевладельцев.

В сентябре 1946 года мне надо было идти в первый класс, а летом мы поехали в г. Архангельск, на мою родину. Остановились у маминого брата Ильи Андреевича Баёва. В один из дней мы поехали в Цигломень, где мама жила с маленьким ребёнком на руках.

Когда мы подъехали к дому, то хозяйки дома не было, она ушла в баню. Я как всегда убегала гулять на улицу. Нагулявшись, я зашла в дом – за столом сидела бабушка и пила чай из самовара. Я думала, что это и есть моя бабушка по отцу.

То и дело вертелась около неё – хотела, чтобы она угостила меня сахарком. Но она не признала во мне свою внучку, не угостила, не напоила чаем, только погладила по голове. Это был спектакль, одного актёра, в частности, этим актёром была моя мама. У мамы были какие то счёты к ним. А я ношу отчество чужого мне человека (сына этой хозяйки). Благодаря или вопреки я осталась жива, мы обе остались живы, а как бы должно быть – мы обе бы пошли по этапу в районы, не столь отдалённые – в Воркуту или в Магадан, а может быть и поближе, велика наша, матушка Россия...

А на маму я держу обиду и пока я не могу её отпустить. Могло бы быть всё иначе, если бы она своевременно мне сказала. Всё, всё, всё...

3. МОЯ СУДЬБА

А жизнь идёт, продолжается. В 1946 году я пошла в первый класс Шипицинской школы, закончила семилетку. Рано пошла на работу. Работала и училась в вечерней школе, закончила десять классов, заочно закончила институт. За всю мою боль и страдания (ранняя потеря отца), судьба наградила меня чистой и светлой любовью. Это мой муж – Анатолий Вениаминович Квасников. Очень жаль, что она меня покинула. Очень жаль. Мы общались с ним до замужества 4 года, в том числе служба его в армии 3 года и 3 месяца.

«Просто я умела ждать, как никто другой»... И совместная жизнь длиною в 54 года... В июле 2013 года отметили золотую свадьбу...

Три с лишним года длился наш роман в письмах. Анатолий ушёл в армию 25 августа 1959 года, а возвратился 21 ноября 1962 года. Письма не все сохранились, часть их пропала. Может их взяла моя дочка Ирина. Она взяла все письма, которые писал Анатолий мне. В память о своём муже о нашей светлой и чистой любви я опубликую их. Из этих писем видно,

каким серьёзным и порядочным человеком я была в 20 лет. Это же гены моего отца...

Это не вымышленная история, а реальные события, которые прошли много – много лет тому назад. Они мне очень и очень дороги...

Итак.

Июль месяц 1961 года

Толечка, миленький, здравствуй. Вчера получила от тебя письмо. Толечка, говоришь, что не ожидал, что такие письма. Зря ты так. Ты для меня всегда был самым родным. Но ведь брала же и обида. Сам только писал: «Здравствуй и до свидания». Толечка, ты пишешь, что тебе осталось служить всего 13 месяцев. Это по твоим подсчётам, а по моим так только 10 месяцев осталось, «законно». Теперь посмотрела два кино: «Украинская рапсодия». Какое хорошее кино. Я даже чуть не заплакала, в момент прощания Антона с Оксаной. И знаешь, сколько она его ждала? Началась война. Был у него соперник – Вадим. Оксана вместе с Вадимом училась в консерватории. И как он специально принёс ей известие о гибели Антона. Но она продолжала его ждать. И представляешь, они встретились...

А вчера смотрела фильм «Алые паруса», это сказка из произведений Грина. Какое замечательное кино – широкоформатный экран. Девочка Ассоль встретила с волшебником. Он сказал ей, что за тобой – когда ты вырастешь большой, придёт принц на корабле, и обязательно с алыми парусами.

И что же бы ты думал? Действительно, она верила своей мечте и принц пришёл. Это значит, что хорошей мечте надо верить. И, если ты сам хороший человек, то это обязательно придёт и свершится.

Толечка, а если б ты знал, с кем я теперь хожу в кино – с корреспондентами. Вообще мы тут сошлись с одной женщиной, как говорится, взглядами. Её звать Нина Васильевна Балакшина. Она зав промышленно-транспортным отделом редакции.

У неё есть сын Валерик, а мужа у неё нет, он погиб. Сын учится в 8-м классе. Вот мы с ней теперь и ходим в кино. Конечно, она интересуется всеми делами моими. Пришлось мне рассказать ей про тебя. Да и вообще все в редакции знают про тебя.

Помнишь, было выступление Хрущёва – о напряжённом положении и об отсрочке солдат из армии. Знаешь, как в редакции все переживали. А потом выступление Хрущёва, что напряжение разрядилось. И тогда в редакции мне стали говорить, не заботься, Тамара, твой кавалер придёт.

Толечка, миленький, знаешь как хорошо мне сейчас. Толя хорошо, хорошо, но куда бы лучше было, если б ты был здесь.

Толечка, ты не обижайся пожалуйста, что с ответом задержалась. У меня были проблемы с зубами, так болели, что отпустили с работы. Мучилась три дня, но всё же в больницу не ходила. Вообще то мои зубы постоянно напоминают о своём существовании.

Толечка, пошли пожалуйста свою фотокарточку, уж очень хочу посмотреть на тебя. Толя я иной раз представляю, что мы с тобой когда встретимся, то, наверное, слов не найдём..

Ну всё. Пиши, очень жду твоего письма. Тамара!

Комментарий: Об Нине Васильевне Балакишиной я хорошо написала в книге «Спасибо былому». Это двоюродная сестра Павла Балакишина Главы Архангельской области. В то время он работал в Коряжме, на ЦБК. Встреча с каждым человеком даётся за что то. С хорошим – за добрые дела, с плохим – за плохие... Я так считаю...

22 июня 1961 года

Добрый день!

Толя, здравствуй. Если б ты знал, как я жду от тебя теперь писем. Ещё так никогда не было. Не могу больше существовать. Понимаешь.

Родненький, ты говоришь, чтобы я к тебе приехала, и тебя отпустят. (Но я на это не решусь). Ты же не знаешь, может и решусь на это! Но где же я буду жить? Да и куда ехать, я же не знаю? Понимаешь, у меня теперь отпуск должен быть. И я бы приехала.

Не могу больше так без тебя?

Но что я приеду, а потом мы с тобой разойдёмся, «как в море корабли», то ты же меня простишь.

Но я же этого не боюсь, я же смелая, ты же знаешь.

Только, а что если мы разлюбим друг друга? Что тогда будем делать? У нас в редакции все знают, что у меня существуешь ты. И что скоро у тебя дембель. И они меня все разыгрывают. Я говорю им, если он меня бросит, то я повешусь на первом телеграфном. Им что, смеются. А я всё больше задумываюсь. Раньше всё думала, что всё ещё не скоро. А теперь совсем мало осталось.

Пишу письмо, а передают концерт по вашим заявкам. И поют песню «Вернулся я на Родину» и начинают «Берёзы».

Толечка, а я хожу на танцы всё время, почти не одних не пропустила. Мне на танцах хорошо бывает. А в душе...

Пришлось письмо прервать, пришла мама, ну а теперь снова за письмо.

Толя у нас уже многих ребят взяли в армию, это вам смена.

Ваши ребята приехали на строительство дороги на четырёх машинах. Будут жить на Горке. Это мне мама сказала.

Вчера сидела и весь вечер читала старые письма, и ни как не могла все прочитать. Интересные есть. Есть и такие в которых ты на меня сердишься. Есть и такие ласковые. Вторые мне больше нравятся. Серьёзно.

Толя, а помнишь, как ты меня чуть-чуть не задавил на своей машине, и как мы упали с моста?

Потом, как ты меня увёз до вас, а обратно не повёз. И ромашки, какие красивые крупные собирали. Уже появляются

первые ромашки. Да сколько, сколько воспоминаний оставило то лето 1959 года.

Толечка, если хочешь, чтоб я приехала, то напиши всё.

Маме я скажу, что поехала в Ленинград. На котором ни будь пути я всё равно буду туда заезжать. У мамы там сестра живёт, и они всё время нас зовут.

Толя, уже очень поздно первый час и спать сильно хочется.

До свидания. Пиши побыстрее и побольше.

Толя давай поцелую тебя в щёчку. Ладно?

Тамара

28 октября 1961 года

Здравствуй Толечка!

С горячим приветом и массой наилучших пожеланий в твоей жизни Тамара.

Письмо от тебя получила и знаешь, как мне хорошо стало. Толя, так хорошо, когда знаешь, что кто-то у тебя есть, и хочется быстрее встретиться.

В общем, за последнее время ты всё пишешь, что был в доме офицеров. Наверное ты чем то отличился. Да?

Давай немножечко расскажу о себе. Живу я на квартире у бабушки – Анны Ивановны Травниковой на Орджоникидзе, 17. У неё младший сын работает в Коряжме. Зовут его Валентин.

Домой ездит только по субботам. Так что к нам часто приходят парни. Ну и, конечно, дело выпивают. Он ничего мальчик. Как пойдёт куда, опять засмеётся: «Пойду, говорит, к жене схожу». Бабушка, его мать, сразу заругается. А дружит он с девушкой, она работает в райисполкоме. Он меня, когда знакомит с кем -нибудь, то говорит, что это моя сестра. Со своей девушкой Валентин тоже меня познакомил. Иногда, меня посещает депрессия, что жить не хочется, сплошная тоска и грусть. И никто тебе не может поднять настроение. Как камень в груди. А когда так смешно, не знаю, где, что и берётся. Просто

бывает стыдно, что подумают какая пустосмешка, серьёзности ни на грош нет.

Миленкий, ты пишешь, что деньги, не такая уж важность. Получишь 35 рублей в месяц, так не знаешь куда их и деть. Всегда с полочки что-нибудь купишь, а потом перед получкой и на корочке сидишь, и то хорошо. А ты говоришь, что деньги ничего не значат.

Про «Спутник», так я тебе писала. Это новый широкоэкранный кинотеатр. Но бывают там и танцы, только наверху. И так там хорошо.

Толечка, какая у меня теперь застойная жизнь. Дома я хоть в художественной самодеятельности участвовала. А здесь только одни танцульки.

Наверно, буду ходить в Университет культуры, при Доме Культуры железнодорожников. А Д.К. у нас совсем рядом, всего пять минут ходьбы.

Миленкий, ты просишь мою фотокарточку, но у меня её нет. Постараюсь сфотографироваться и тогда пошлю.

Толя, если у тебя есть фото, то ты пошли, знаешь как давно я тебя не видела.

Толечка, миленкий, до свидания. Пишу, а глаза так и слипаются, а время уже десятый час.

Давай поцелуемся, ладно?

С приветом, Тома.

3 ноября 1961 года

Добрый день! Здравствуй, Толя. С приветом и массой наилучшими пожеланиями в твоей жизни, Тамара. Получила письмо и очень обрадовалась. Миленкий, ты всё про фотокарточки. Нет же у меня их. Никак не могу сфотографироваться. И что я ищу оправдания, а ты не веришь этому! То тут-то ты и не прав. Понимаешь, Толя, я тебе всегда верю. Хотя знаю превосходно, что там тоже есть девочки и полю-

бить их тоже можно. Но я тебе верю. Понимать во всём. Ведь мы с тобой договорились писать, только правду. Но конечно, будет тяжело, если все твои ожидания не оправдались. Ох, как может быть горько?

Толя, я только и живу одним тобой. А ты спрашиваешь плачу ли я когда о тебе? Конечно же. Вот и сегодня тоже немножечко. Потому что слёзы у меня тут и есть.

Через два дня праздник, а что он мне даст
Все подружки с парнями
Только я одна...

Подружек-то и то мало осталось, все поразъехались. Вот так и живём.

Толя, конечно, бывают у меня и провожатые, но что толку-то я не могу и пяти минут простоять. А когда провожают, думаешь, зачем это нужно. Понимаешь, ненавижу всех и даже себя. Но на танцы я дома хожу, а здесь нет. Хохочу.

А ты говоришь целоваться. Эх ты! Что разучилась. А что я умела разве? Толик у меня уже есть пригласительный на 5 ноября, на торжественное, потом кино и танцы. Но я всего вернее не пойду.

Ну, вот пока у меня и всё. До свидания.

А ещё Толечка, поздравляю тебя с праздником. Желаю всего наилучшего, успехов в службе. И самое главное, что бы все твои надежды и ожидания оправдались.

До свидания, Тома.

7 декабря 1961 года

Привет из Котласа!

Толя, здравствуй! Хотя ты на меня сердишься, почему то, но я не буду. Не хочу.

А за письмо большое спасибо. Толечка, я не понимаю, почему мы не встретились с твоим другом. Но почему он не пришёл в редакцию. Правда был случай, у нас все из редакции

ушли, а оставался Михаил Матвеевич Уваров, он ответственный секретарь. Но он не слышит. И говорил, что приходил военный, и его пригласили сразу ко мне, может он его что-нибудь и спрашивал, а М.М. Уваров что-нибудь невпопад сказал. Только это может быть был не он. В редакцию ходят все. Так что не знаю. Не встретились, не велика и беда. Если б это был ты. Тогда другое дело. И ты бы меня разыскал всё равно. Верно?

Толечка, я рада за тебя, что ты снова на машине. И тебе повезло, если возишь самого командира.

Теперь два дня отдыхали. Ну, а я была дома. Три дня ходили на танцы. Настроение было праздничное.

А дома у нас много солдат приходят, и совсем и в отпуск. Пришло письмо из Северодвинска от Капы и тебе от неё большой привет.

Толечка, пока до свидания.

Пиши, жду ответ (большое письмо).

С приветом, Тома!

Добрый день! Здравствуй Толя. На силу дождалась твоего письма, ведь прошло столько времени. Переживал значит? И с Венькой делишься?

Знаешь, Толя, я никогда не была настроена к Веньке по-хорошему. Из-за него у нас только коса на камень находит. Сам не свой шпильки вклинивать. Уже смирился бы с тем, что я выбрала тебя, а не его. И успокоился бы...

Рассматривай хоть как, хотя он тебе и друг. А был бы он здесь, так я бы с ним разругалась, и век бы разговаривать не стала.

Ещё помню случай такой, когда вы у нас были. Помнишь, на мосту на губинском остановились, с Ромкой Венька был. И им обоим тогда не надо было, что ты со мной был. Только ничего у них не вышло.

А помнишь, как мы с тобой с моста упали, вот тогда мы и напугались же обои. Можно письмо целиком построить на помнишь.

Толя, ты всё пишешь, что год, да полтора тебе осталось служить. А, по-моему, всё меньше остается. Вот март, апрель, май, июнь, июль, август, а в сентябре буду ждать. Может и переслужишь месяц – два, то это же ерунда по сравнению с мировой революцией, смеюсь. А у нас много ребят пришло из армии. Тут один парень Адик Сивков (мы вместе с ним учились, только он на год раньше кончал). Мне и говорит, что я совсем не такая стала, что раньше такая боевая была, а теперь, в общем, изменилась. Он говорит, что только месяц переслужил, но зато в прошлом году был в отпуске. Мы с ним часто танцуем, с ним легко танцевать. У него тоже есть девушка, но она сейчас в Уфтыуге, в общем выучилась на закройщика и её в эту дыру ткнули. Ну что это я про других...

А вообще ребята такие нахалюги. Танцы кончаются, девки аж летят с крыльца. Мне, конечно, такое удовольствие не приходилось испытать. Задень так – ожгёшься.

Сегодня возила дрова из леса, три раза ездила. Мама была в лесу. Сегодня было тепло, только дорогу перемело. Из леса я на лошади вывозила дрова. Вся устала. И то в семь часов завалилась спать, и ни куда не пошла. Знаешь я по сколько часов пишу, а уже второй час ночи. Сажу одна, никто не мешает. Мама ушла на работу в ночь.

В лесу ехала то размечталась, у меня ветка за сани зацепилась, да потом как даст по носу, аж искры из глаз посыпались, до чего обидно и винить не кого. Досталось мне, ещё сейчас нос запух...

Девочки из Северодвинска пишут, что живут хорошо, меня всё пряником манят туда, смеюсь. Капочка ходит на подготовительные курсы, будет в институт поступать. Сейчас же у меня нет настоящей подружки, не с кем и поделиться ни горем,

ни радостью. Как плохо. Всё одна. Правда девчонок много, но всё не то.

Ну, Толенька, пожалуй закругляться буду. Расфилософствовалась. До свидания, пиши, жду.

Тамара.

12 января 1962 года.

Здравствуй, Толя!

Толя, ты пишешь, что я не ждала от тебя письма. Наоборот, всё время ждала. Конечно, мне было не очень- то приятно это известие. Толя я тебе не скажу: «К чему мне твои оправдания. Даже не могу связать двух слов, никак не могу найти подходящих. Пойми, только одно, что женщина может прощать обиды, но забыть их не так- то легко. Всё-таки, что тебя побудило сделать такой крутой поворот. Но причина есть...?»

Не буду писать о своих переживаниях. Но этот месяц был для меня не из лёгких.

Понимаешь, что напишешь в письме после такого. Вот если бы так встретиться, что бы мы заговорили. Но, думаю, нашли бы общий язык.

Ещё я тебе напишу вот что: (Это не учу, а просто, чтоб ты знал) «Прежде, чем оскорбить человека, досчитай до ста, а чтоб ударить — до тысячи». А после просчёта действуй, может и остынешь. Толя, это просто совет.

И если бы ты не знал моего отношения к тебе, ты бы такое не сделал. А то, мол простит всё равно. Не пользуйся никогда слабостью человека, зная её. Учти, что у человека кроме любви есть гордость, которая берёт больший вес! Думаю, что ты поймёшь меня, и о нравоучениях хватит. Ну а теперь немного о себе. Новый год я встретила очень хорошо. Первый год в моей жизни, была здесь в ДК на бале маскарade. Ты тоже поднял настроение, а я тебе, вернее ты обрадовался?

Слёзы отошли на второй план, и мне было весело, весело. Начали отмечать Новый год в шесть часов вечера, а закончили шампанским в двенадцать ночи. Компания наша была 15 человек, были и замужние, но всё равно было очень весело...

Толечка, пожалуйста, и хватит. Да хоть мы с тобой долго не разговаривали, письменно прошёл уже год. Ведь то было в 1961 году, а сейчас 1962 настал. Давно, да? Всё-таки пора кончать, времени уже много, скоро 10 часов вечера, пора и спать. До свидания. *С приветом, Тамара.*

Комментарий: Кто-то хотел нас разлучить и писал обо мне нелцеприятные письма. Я то, конечно, знаю кто это? Как говорил Наполеон: «Всем движет интерес»... Некоторым личностям наши добрые отношения и наша светлая любовь была костью в горле. Поэтому правдами и неправдами стремились нас поссорить и разлучить. За предыдущим письмом последовало более резкое, отвратительное письмо. Но я не стала оправдываться, а в ответ написала жёсткое послание. Вот оно:

Добрый день!

Здравствуй, Толя!

Получила от тебя письмо, «за которое, большое спасибо!». Вот так. Ну, если прощай, то это уже слишком. Понимаешь, я такого от тебя – конца не ожидала. Даже не могу с мыслями собраться. Всё как-то неожиданно. Но, понимаешь, слёз нет. Столько лет жить человеком, думать об нём и жить какой-то надеждой. Но потом всё это рухнет. Не знаю. Но всё-таки хоть в последнем, ты сделал человеческое, вернее по-человечески поступил. Не остался до конца подлецом. Благодарствуйте. Да ничего не поделаешь, а я тебе писала только правду. Понимаешь, я же тебе верила. А, оказывается, всё это было неправдой. Как говорится, что бумага всё стерпит. Может, иногда, и не говорила тебе всего, то просто не хотела тебя

обидеть. Так вот знай, что кавалеров у меня хватает. Вниманием обращают не хуже, чем три года назад. И я нисколько не изменилась. Только очень жаль, что столько времени прошло зря? Может это и к лучшему. Ведь всё равно у нас бы с тобой ничего не получилось. Ведь мы с тобой совершенно разные. Ты не подумай, что время я жалею (как ты мне писал, что я боюсь, что время уйдёт), т.е. годы. Нисколько не беспокоюсь. Всё из головы вылетело, просто одни только воспоминания. Может ты встретил хорошенькую девочку, полюбил. Я желаю тебе успеха. Может, когда-нибудь, вспомнишь и меня. А если не веришь мне (во многом)- это твои слова. А в недоверии друг другу разве может что-нибудь быть. Пишу, а сама не понимаю, что это всё. Вернее голова думает, а сердце ещё ничего не предчувствует. И вся тоска ещё впереди. Разве я могу тебя заставить или приказать, что так нельзя поступать, одумайся. Нет, сердцу не прикажешь. А если ты вздумал меня испытать, так знай: «Я тебе не игрушка». Подумать можешь — ох и глупа же ты девка. Ни что не поделаешь, что всегда относилась к тебе с полной душой. И какое мне удовольствие было зря время и бумагу тратить. Было бы проще поступить просто, не стала бы тебе писать. С самого начала какое-то увлечение приняла за настоящее чувство. А тебе, наверное, было всё равно?

Только-только поняла, что всё рушится и валится в пропасть. Пожалуй, мало написала, но что-то не могу сообразить. Да, действительно, раньше всё говорила, что замуж пойду только по любви. А теперь, больше никогда не полюблю никого. Ну а теперь прощай. И мы больше никогда не встретимся и не увидимся. Что не могла сделать раньше, то теперь (только бы дожить до отпуска). Прощай.

Добрый день!

Здравствуй, Толя!

За письмо спасибо. Но оно очень непонятное. Как ни старалась понять, ничего не получилось. «И что это» – через которое ты многое потерял?

Смешно даже. Если уж я виновата, то прямо и скажи. А если у тебя на службе неприятности, то лучше бы и не заикался!

Знаешь, если ты не веришь, что, то письмо я сама выдумала, то это твоё дело. Какой бы смысл мне было такое выдумывать, а потом сразу же признаться. Если бы ты не написал мне письмо, то я бы сама не написала. А о дне рождения я помню. 26 или 27, или 28 июня. Но помню, что в 1959 году твой день рождения совпал с днём советской молодёжи. И я бы тебя обязательно поздравила. Так, ты, можно сказать, поторопился.

А что у нас так получается, так ты сам целиком и полностью виноват. И характер у тебя за три года совершенно не изменился.

Ещё раз скажу тебе, что ребята меня провожали и не один. Если бы я хотела дружить с одним из них, не было бы сейчас того, чтобы я писала тебе письма.

Но иногда я об этом сожалею. И ты пишешь, что скоро приеду и всё узнаю. И тебе это не стыдно было написать? (Даже не один раз, ты мне ставил так вопрос) Что я заворовалась за б.....? Хотя я помню, ты тогда мне говорил, что знаешь девчонку из Котласа, которая ждёт парня из армии и никуда не ходит. Но я же тебе не говорила ничего такого. Просто сказала, что замуж за три года я не выйду (это был мой ответ на твои слова, сказанные в последний наш вечер, в Шипицыно.) «Ты, Тома, меня не дождёшься»? И можно сказать, что своё обещание я выполнила. Только, пишу письмо и так мне обидно, понимаешь, чуть не плачу.

Помнишь, то лето, первое, что ты служил, ещё у тебя была командировка в Сталинград. И тебе не было долго писем от меня. Так я тогда просто не хотела тебе писать сама. Думала, забуду, но всё видишь ли не так то просто. Когда ты думаешь сам, что не нужно так, или тебе говорят такие слова: «не связывайся ты с ним, вымотает он тебе нервы!». Так тебе обязательно нужно. И думаешь, что его лучше нет и любишь его и он. Но, понимаешь, такой момент был один. Остальное время любишь человека. А он тебе сюрприз за сюрпризом. Вот так-то, дорогой. И ты не знаешь, что было тогда со мной, когда я получила письмо твоё 9 декабря. Знаешь, меня было нельзя узнать. Я так всегда пою, а тут и песня не шла на ум. И ты бы знал, как я за этот год изменилась..... И всё, дорогой, из-за тебя... А, вообще то я очень довольна, что «письмо к Капе» тебя задело.

Вообще- то хватит так разглагольствовать, время уже 12 часов ночи.

А домой я теперь езжу почти каждый день, а там жить я не буду. Вообще - то не знаю!

Толя, ты даже не поинтересовался, как я живу, может тебе это и не интересно. Но, всё же, я напишу немножечко. Живу хорошо, была два раза в саду на танцах, мне понравилось. Я всё такая же весёлая и озорная. Мне всегда хорошо быть с людьми, люблю общение, моё обаяние привлекает ко мне людей и молодых тоже. Я же не монашка какая-то, обет не давала.

Вот и всё, до свидания. С приветом, Тамара.

Ещё бы хотела сделать приписку, но ты такой вреденький.

Комментарий:

Наши чувства мы проверяли полгода. Вдобавок я написала подкатное письмо, чтобы сильнее обидеть его, как бы перепутала конверты и в его конверт положила письмо к подруге, липовое.

Кончился этап выяснения отношений.

Начался этап взаимопонимания и любви.

Больше мы с ним никогда не ссорились.

27 мая 1962 года

Добрый день! Толя, здравствуй. Получила от тебя письмо, конечно, очень разволновалась. Всё-таки я его никак уж и не ждала. Значит, ещё совсем не забыл, вспомнил, как это хорошо. Знаешь, Толя, считай меня хоть душой, даже не знаю, как можно назвать в таком случае. Но, то письмо я всё сама придумала. Всё-всё. Может, ты и не поверишь этому. Но это так. Просто я на тебя была так зла, что я не знала, что и предпринять.

Просто у нас из редакции все ушли на сессию, сначала городского совета, а потом и районного. И я была одна, и за два дня я всё это придумала. Поэтому в том письме я написала много незначительных отступлений (как о свадьбе, о платье), чтоб ты не догадался.

Конечно, я не думала, что всё так обернётся. А потом поняла, что я много наглупила. Но как я могла сразу оправдаться. Я и так написала тебе письмо, которое осталось без внимания, без ответа. Оказывается, я совсем тебя не знаю! И всё-таки, ты скажешь, как я решилась такой поклёп принять на себя. Да, я показала себя не с очень-то хорошей стороны. Значит, мне было тоже не всё равно.

Понимаешь, я думала, что если ты такой, то знай, я тоже время не теряла зря, чтоб хоть так ущемить тебя и сделать на зло.

Только, а как всё хорошо было первые два года, так ясно. А потом всё как в воду кануло. Вот ведь как.

Ещё вот что было мне письмо от Заплатина, кажется, в марте месяце. Но я ему не ответила. Просит, чтоб я Риты Баторгиной взяла адрес и послала ему. Ещё пишет, что потом Только поедет в Шипицыно, а я в городе, и мы из-за этого будем с ним ругаться? Хотела ему написать, что ты достаточно постарался,

что ему незачем стало ездить туда. Облил меня всю грязью, а ещё и обращается с просьбами. Написала бы я ему письмо, что надоело бы читать. Думала, что ты ему предложил написать. В общем, там есть такие слова «Как дела с Толей?».

На приманку не хожу.

Думает уж я такая: «Вашим, нашим, всем вообще». То это далеко не так. А может это его личное «послание».

Вот такие-то дела. Иногда бывают такие минуты, сделаешь так, а потом раскаиваешься всю жизнь. Я бы тебе написала, но понимаешь было неудобно написать.

Потому что, ты можешь, всяко подумать, скажешь, почувствовала, что скоро вернусь и завывправлялась. А я не хочу, чтоб ты обо мне так подумал. Но мы бы всё равно с тобой увиделись и потом я бы тебе всё рассказала.

Анна Ивановна Травникова, моя хозяйка, всё меня спрашивает, есть ли письма от него. И я ей сказала, что я написала тебе подкатное моё письмо. Вот она мне и говорит: «а что ты бы его увидела, подошла бы к нему». Я ей говорю: «подошла бы». «А что, если бы он женился и с женой». Я ей ответила: «что бы подошла и с женой». Посмотрела бы ему в глаза, поздравила бы. А дальше не знаю, что было бы. Анне Ивановне я говорила, что ты работаешь на машине и возишь командира. А она мне опять: «Наверно уже он ездит так с кем-нибудь и познакомился». Думаешь легко. А ещё она умеет ворожить на картах, а иногда мне ворожит на картах на тебя, раньше всегда хорошо было, а теперь выходит всё, что ты обо мне не думаешь. И что есть у тебя дама... А я даже теперь во сне не могу увидеть тебя. А подруге Капе я тоже написала, что я тебе подкатное письмо написала. А она мне написала: «Зачем ты так сделала, ведь это тебе может дорого обойтись».

Ну, Толечка, хватит.

До свидания.

С приветом, Тамара.

4 июля 1962 года

Добрый день!

Толя, здравствуй. С большущим приветом и массой наилучшими пожеланиями к тебе Тамара.

Толечка, а ты получил ли моё поздравление?

Ты опять в командировочке. А отпуск у меня с 16 июля. И будешь ли ты в это время там. Конечно, я подам телеграмму, но ты приедешь меня встречать к поезду или как? И как мы с тобой встретимся. Толечка, если б ты знал, как хочется встретиться. В общем, ты напиши, как быть. Ладно? Если бы сначала встретиться, а потом бы я к тебе приехала в Лугу на денёк.

Знаешь, если я 16 выеду, то 18 днём буду в Ленинграде, а если 17, то 19. В общем всё ещё напишу.

Ну, а так всё по-старому. Нового ничего нет.

Правда, в Котлас приехали на гастроли артисты Воркутинского драматического театра. И я ходила на один из спектаклей – «Третья голова», поставлена хорошо, но такая похабщина французкая. Хотелось сходить «Замок Бруди», но наверно не достать билет. Дома вчера ходила в кино «Воскресение», две серии подряд. И так я устала, хотя такая хорошая картина, всё же чуть-чуть не уснула.

Здесь же в Котласе ходила в сад погуляли, а в 11 часов вечера на танцы зашли, как, говорят «коммунизм налетай», потому что в 11 часов уже бесплатно танцульки. Хорошо было. Только в Котласе ребята нахалюги.

Знаешь, я очень переживала, что очень долго не было от тебя письма. Думаю, что испугался, что пообещалась приехать. Я уже приготовила тебе ответ. Ну, а теперь всё хорошо. Да!

Толечка, пишу письмо на работе, но надо закругляться. Сейчас пойду на почту, понесу газеты, а там по всем магазинам, ну, а затем обед, а потом и рабочий день кончится.

Сейчас вообще не хочется работать, на улице тепло, да и перед отпуском.

Вот, родненький, и всё
До свидания, пиши, жду (побыстрее).
Тамара

7 августа 1962 года

Добрый день! Толя, здравствуй. С большим, длиннющим, горячим, сердечным приветом к тебе Тамара.

Большое спасибо за письмо. Да, конечно, обидно, что вы в тот день ещё не уехали. Ну да ладно, всё равно скоро встретимся.

Только бы всё хорошо было. Да?

Толечка, как ты тогда добрался, а ребята тебя не разыгрывали. О билете, что ты милый. Я бы была не человек, если бы последний трёшник с тебя стеребила. Вот я как-то опростоволосилась, что ничего не купила тебе. Мне говорил братан, да я постеснялась как-то.

Ну, а ты не думай об этом. Может ещё купишь билет до Дальнего Востока, смеюсь... Да мы с тобой действительно не о чём не поговорили, просто пять часов пролетело, как пять минут. Сейчас всё равно легче, ведь скоро встретимся. Встретимся, и больше не будем расставаться. Правда?

Толя, а я когда поехала из Ленинграда, то плакала, аж навзрыд. Сильно хорошо я провела у них отпуск. И Феликс такой заботливый. Билет мне доставал в предварительной кассе и телеграмму подал, и на автобус посадил. Да и вообще мы с ним везде ходили. Ходили в вечернее кафе. Ой, Толечка, слов нет сказать. Как всё хорошо было. Потом всё расскажу. На даче у них была. Загорела немножко. Из Ленинграда выехала первого, а второго была дома. В субботу ходили провожать Зину, тут мы и нафотографировались. Отметили её отъезд. В этот же день смотрела кино «Рассказ нищего». А в воскресенье ходила на танцульки. И так они мне не понравились, после Ленинграда, толкучка какая-то. Вчера ходила в лес, за черникой. И так уста-

ла, домой обратно шли четыре часа. Сдёрнула охотку. Больше не пойду. Мама наварила всякого варенья, хожу, лакомлюсь. Сплю всё время до 11 часов, к производственной гимнастике только-только поспеваю. Вся разленилась за отпуск. Надо скоро опять впрягаться в лялочку. Вот так и живём. Толечка, писать кончаю. Целую в щёчку крепко, крепко и много, много раз. Миллион раз. Хватит? А ты меня два. Ладно?

До свидания. Тома.

20 августа 1962 года

Привет из Шипицыно!

Добрый день, Толя здравствуй.

С большущим приветом к тебе Тамара.

Может ты долго ждал моего письма? Вот я тоже так долго ждала и тоже думала, что чего-нибудь случилось. Толя, как хорошо, что ты скоро приедешь. Хоть бы было лето, а то потом замёрзнем. Или не заморозишь?

Пишу письмо на работе. И вот один наш работник (вернее он теперь на пенсии) разыгрывает меня. Но я молчу и пишу. Ох, они меня и разыгрывают. Если б ты знал. Небось бы пожалел.

Вчера ходила в лес за брусникой, устали. Потом ходили на танцы, а после танцев хотели идти за горохом, но очень на улице темно. Какие тёмные ночи уже стали.

А письмо от тебя я получила вчера. Ну как фотокарточка? Я там «смешная»? Про Веньку пишешь мне, но я тебе ничего не скажу об этом. Если б я была парнем, то я бы тебе написала, а то так неудобно, хотя он тебе и товарищ.

Много тебя спрашивать не буду, потому что скоро всё равно увидимся. А поговорить нам будет, есть о чём. Правда?

Толя, а 25 августа будет две знаменательные даты. Прошёл месяц, после того, как мы были в Луге и три года, как ты в армии.

Толя, а мне подружка Дина говорит: «Молодец, Томка, что съездила к Тольке. Ходишь такая спокойная, как будто тебя ничего не волнует и не касается». Вот так-то, родненький. Сейчас оторвали меня от письма. Сходила на почту. И пока шла дорогу размечталась. Всё передумашь. Разное лезет в голову.

И вообще я очень люблю мечтать. Конечно, мечты многие может быть и не исполнятся. Всё может быть?

...мечта придёт и счастье будет

Зовёт, зовёт она меня. Но часто

вспять уходят люди от разведённого моста...

Хорошая песенка? Ну, а ты любишь мечтать?

Ну, Толечка, миленький пора кончать, скоро и так встретимся. Уж очень хочется встретиться. Скорее приезжай, я тебя зову...

Получишь письмо, сразу же пиши ответ, а то очень долго ждать. Вот и всё до свидания, милый. Целую тебя в щёчку. До-волен. А?

Тома.

22 августа 1962 года.

Толя, здравствуй. Письмо твоё получила вчера и сразу же спешу ответить.

А то, думаю, напишу тебе письмо, а ты его уже не получишь. Мне всё так кажется.

Пишу опять на работе.

Благодарь.

Толька, вот знаешь, что, когда погадаю на ромашке, и задумаю на тебя. И представляешь, сколько не гадаю, а всё выходит, что у тебя кто-то есть. И обидно, и психую, но что поделаешь. Может и правда, а может, и нет. Значит, удивила я тебя фотокарточками. Хотя бы написал, понравилась я тебе там или нет?

А что Зину ты не знаешь, то это правда. Потому что, когда вы были у нас, то она уже жила в Северодвинске. Живёт

она и очень ей нравится, вообще у нас девчонки все поразьехались.

Сегодня пойду в кино «Розы для прокурора».

У нас, почти всех ребяташек позабирали в армию, и очень многие солдаты едут домой.

Я ещё всё езжу домой каждый день, хозяйка здесь уже соскучилась по мне.

Толя, а ты меня вчерашним письмом не обрадовал, какое-то оно сухое было. Вот так. Ты конечно не обижайся на меня, но я написала правду.

Ну, вот и всё, до свидания. Пиши, жду, целую.

Тома.

28 августа 1962 года

Добрый день!

Толя, здравствуй, с приветом и массой пожеланий к тебе, Тамара. Не задерживаясь, спешу дать ответ.

Толя, у меня выработалось такое предчувствие, перед тем, как я получаю от тебя письмо. Именно от тебя, мне становится, так смешно и весело. И смеюсь я почти до слёз, и уже знаю, что мне письмо от тебя есть. Ты скажешь, что я бываю весёлой редко, потому что письма то всё-таки приходят редко-вато. Но в остальное время тоже почти всё смеюсь. Мне даже говорят, что «дурной смех» нашёл. Мне и обидно, что меня не понимают некоторые товарищи. Толя, а какой ты меня во сне видишь, некрасивой, да? И тебе я нравлюсь? Толя, а ты меня хоть немножечко любишь? Понимаешь, ты мне в Луге сказал: « что мне порой кажется, что я ещё не любил никого». Да? А на счёт твоей поездки на целину, я не могу ничего сказать. А ты должен понимать, что я больше всего хочу. Ну, а если уедешь, то, что я могу сделать. Ничего.

Про Веньку я ничего не знаю и знать не хочу. Просто о нём я хотела отозваться по-мужски. Может, когда-нибудь, ска-

жу. Толя, понимаешь, третий раз принимаюсь за письмо, всё отрываю. Пишу опять на работе.

Толя, и мама много о тебе знает. И даже то, что я ездила в Лугу. А красивый город Луга? И вот, когда я начну собираться на танцы, она начинает меня пилить, мол, чего парня обманываешь. А я её говорю: «Не обманываю». Мать приказывает сидеть дома. Привет.

Но, ты пожалуйста не обижайся, мне же скучно. А так всё хорошо.

Ну, Толя, писать кончаю. Я пока каждый день домой езжу. Весело, много нас тут ездит «безбилетников».

До свидания. До скорого побачивания. Пиши - жду, а ещё сильней тебя самого.

Л.Ц.К. Тома

1 сентября 1962 года

Толя, ты, наверное, удивился, что я пишу тебе письмо на машинке. Письмо пишу в субботу и тоже на работе. Если не напишу сейчас, то в воскресенье и подавно. Потому что дома очень много работы и будет не собраться написать. Да, время идёт и скоро наступит такое, что ты будешь в Котласе. Вот будет хорошо. Толя, а вообще ты молодец, что чистосердечно признался, что я тебе не понравилась на фотокарточках. Что ж поделаешь, что я такая некрасивая, но я не обижаюсь. Бывают ещё хуже, но живут. Ты подумаешь, что я приbedняюсь. Я знаю себе цену, очень хорошо. Ну, хватит об этом.

Нового у меня ничего нет. Жизнь идёт своим чередом. Встанешь утром и на работу, вечером приедешь, поешь и спать. Посмотрела кино «Крестоносец», две серии. Понравилось, но очень тяжёлое кино!

На танцульки не забываю сходить, но сейчас стало не весело в клубе, наверно потому, что уехали все студенты. Или может осень наступила, и всё идут дожди, дожди, дожди. То-

лечка, понимаешь, послали в типографию. Не обижайся, пиши, жду. До свидания!

Тамара.

Сентябрь 1962 года

Добрый день! Толя, здравствуй! Я уже закончила свою переписку, думаю всё, а оказывается, ещё не совсем. Прости, что не ответила на то письмо.

Услышала, что приказ вышел, думаю, что ты едешь домой и «голова трясётся», – это шутка не прими её близко к сердцу. Ну, а теперь, немножко о себе. Живу нормально. С утра до вечера, так и время идёт. Вчера смотрела кино «Искатели счастья». Картина старая, выпуска 1928 года. Смешное такое, но я почти всё кино проспала. В общем, не понравилось. В субботу ходила на танцы. Сейчас у нас в Шипицыно много вербованных. Вот они разодрались с нашими, одному дали по голове бутылкой, то осколки одни полетели. Ну, а я убежала с танцев. Удовольствия, что ли смотреть, как чужие головы бьют, а в воскресенье вообще никуда не ходила.

Толя, ты спрашиваешь меня, очень ли я жду тебя? Или нет? Больше уже не могу ни очень, и очень сильно. Сил нет! Знаешь, мне так иногда бывает обидно на тебя, и особенно тогда, когда ты задаешь глупые вопросы. Ты спрашиваешь, чего я хочу? Пока немного, чтоб только тебя побыстрее увидеть, Ну, а потом может быть ещё что-нибудь, а потом и ещё и ещё...

Но, никак, не то, чего ты думаешь, этого ещё не хочу.

И ещё хочу, чтоб у нас с тобой было только «равноправие», а повелительной формы ведения себя, как у тебя так и у меня не было.

Помнишь, когда ты ещё уходил в армию, тогда мы решили писать письма друг дружке только правду всегда. Ничего не скрывать друг от дружки. И очень хочу, чтоб было у нас с тобой

всё хорошо. Самое главное приезжай побыстрее. А остальное, есть поговорка «Поживём – увидим».

Вот, миленький, до свидания, жду очень и очень сильно.

Л.Ц.К. Тома

Комментарий: слова из песни «Старые письма»

Хранят так много дорого, чуть пожелтевшие листы,

Как будто всё вернулось снова, как будто вновь со мною

ты...

Очень сказано проникновенно, лучшие и не выразить словами.

5 октября 1962 года

Добрый день!

Толя, здравствуй! С горячим приветом к тебе Тамара. Вот, миленький, я снова пишу тебе письмо. А за твоё письмо большое спасибо. Значит, не забываешь меня. Это хорошо. Толечка, я так хочу, что бы ты поехал в Ленинград, ты же меня не забыл. Правда, меня нельзя забыть. Потом, летом, я бы приехала в отпуск. И мы бы поехали с тобой в Лугу, и не на пять часов, а может на 50. Посмотрели бы её всю. Говорят она очень красивая. Я же не видела её, как следует. Всё просмотрела на тебя. Вообще хочу, что бы в Ленинграде ты устроился. И чтоб дома был. Понимаешь, так всё мне уже надоело. Всё одна, да одна. Может, ты мне и не поверишь. Скажешь, выдумываешь. Толечка, милый, честное слово. Очень хочу с тобой встретиться, очень. Но когда ты устроишься, вам может быть и дадут отпуск, ты тогда и приедешь. Но в Мурманск не езд, лучше уж в Котлас. Когда будешь в Ленинграде, то будешь мне писать каждый день. Чтоб ты не смог там меня забыть. Ладно.

Я на работе сказала, что, может быть, ты в Ленинграде останешься. Толя, а я сейчас сильно поправилась. Вот женщины мне в редакции и говорят, что уедет в Ленинград Анатолий, ну и

высушит тебя тогда. Ну и что, стройнее буду. А сейчас живу так беззаботно, сплю сколько хочу, на танцы не хожу! Не забочусь ни о чём. С тобой всё хорошо. Ну и всё хорошо. Ну, Толечка, кончаю. Пиши, жду очень очень. До свидания. Целую. Тамара.

23 октября 1962 года

Добрый день. Толечка, здравствуй! С большущим приветом к тебе Тамара. Решила написать тебе письмо. Вернее, вот, что заставило.

Всю ночь видела тебя во сне. Были мы с тобой вместе, и ты сердился. И смеялись. Ну, думаю, что-нибудь случилось. Да и вообще, я тебя очень часто вижу во сне. Наверно, чаще стал думать обо мне. Да? И я часто думаю о тебе. Нет ни одного дня, что бы я о тебе не вспомнила. Думаю, а что он сейчас делает. А если бы ты был дома, как бы было сейчас? Может, быть бы спорили, а может наоборот. Думаю, что у нас с тобой только всё хорошо будет. Вот, ты когда пошёл в армию, я думала, что у нас с тобой всё хорошо будет. Не о чём нам ругаться. А на самом деле всё ведь было. Наверно и дома будет так. Не хотелось бы, конечно. Всё хорошо у нас будет. Правда ведь?

Сегодня утром ехали с одной девчонкой из Шипицыно, у неё тоже парень служит последний год в Германии. Вот он ей сначала написал, что бы она не писала писем не застанут его. А вчера пришло письмо, он пишет, что служить, наверно, придётся до декабря. Бедненькие вы, так помог бы вам, если бы это было в наших силах. Ну да ничего. Больше прослужили. И это время пройдёт, так же быстро. Тогда ещё радостнее будет встреча. Правда?

Позавчера заходила к нам Ида Преловская, ну мы и вспомнили всю вашу командировку летом 1959 года. Она Заплатину передаёт привет. И тебе она тоже передаёт привет. Как же ты сначала ей увлёкся. Но, ты наверное всё уже забыл. Приедешь, так всё вспомним. Вчера ходили в кино «Сейм уходит

из берегов» - интересная картина, я даже плакала. Толечка, миленький, кончаю. До свидания, целую в щёчку.

Тамара.

29 октября 1962 года

Добрый день!

Толя, здравствуй! С приветом Тамара.

Толечка, ты уж поправляйся скорее.

Напишу скорее о себе. Живу хорошо. В субботу ездила домой через Ядриху, в 11:30 на Московском поезде. На Ядрихе ночевали на вокзале. Дорога очень плохая, я в ботиночках, и так я устала. Ноги так и сейчас ещё болят. Шла мимо того места, где мы с тобой машину ставили. Помнишь? Дома, правда, ещё в кино сбегала. Хорошее, смотреть можно: «Четверо по течению». А сегодня утром приехали снова на теплоходе. Снег весь стоял, потеплело. Интересно получается. Толя, ты почему то всё ждёшь письма, а нет чтобы сам написал! Так просто. Ты наверно обо мне и не думаешь.

Праздники я ещё не знаю как буду отмечать, может в Ленинду поеду, а может и дома.

Ничего я от них хорошего не жду. Пройдут, как такие дни, только не надо будет идти на работу. Дело бы другое было, если бы ты был дома. И то у нас получилось бы разногласие. Тебе бы дома нужно было быть и мне тоже. Лучше уж после праздников приезжай.

Толя, а я раз увидела солдата, похожего на тебя, здесь в Котласе. Крикнула, Толька, а это оказался не ты. Неудобно получилось как-то. Он, правда, остановился. Я ему сказала, что на брата очень похож.

Толя, а ты постарайся приехать побыстрее. Ладно? Писать кончаю. Пиши, жду побыстрее.

До свидания, Тома

Ноябрь 1962 года.

Толечка, миленький, здравствуй. С приветом и наилучшими пожеланиями, Тамара.

За письмо большое спасибо. Ну, а теперь немножко напишу о себе. Праздники провела лучше, чем предполагала. Конечно, ездила домой, ходила на торжественное, потом был концерт, ну и, конечно, танцы. А седьмого даже на демонстрацию опоздали. Зашли к одним знакомым, а там торжество и мы приняли участие. А вечером с девчонками отметили 45ю годовщину и пошли на танцы под «шафе». Было очень весело. А восьмого днём я уже поехала в Котлас. Здесь, конечно, никуда не ходила. В субботу поехали домой на катере, а обратно уже через Ядриху добирались. И так ноги все оттопала, что и сейчас болят.

Да, Толечка, праздник прошёл, а ты меня так и не поздравил, хотя бы в письме поздравил.

Скоро ещё одна годовщина, хотя бы ты на неё не опоздал. Толя, а мне порой кажется, что ты домой нарочно не едешь. Ну, конечно, это только кажется. Да? Потому что у нас ребята позднее тебя ушли в армию, а уже возвратились.

Сейчас пойду на занятия университета культуры. Сегодня хорошая лекция: «Образ Ленина в советской литературе», а потом кино. Вчера ходила в кино «Мой младший брат». В этом кино я даже плакала. Вот почему то бывает так: если девчонке провинится перед парнем. Потом, она мучается и парень тоже любит и переживает. Но, почему то девчонки, обязательно первые должны извиниться.

Потому что женский пол слабый, а мужчины крепче. Вот они и пользуются слабостью женщин. Видите ли у них гордость не позволяет...

В общем сходи в это кино, даже и в самоволку. Не пожалеешь.

Сейчас читаю очень интересную книгу «Комсомольский комитет» Н. Громыко. Я не отрываясь читаю, даже на работе. Прочитай обязательно. Книга поучительная.

Вот, родненький и всё.

До свидания. Пиши, жду и, конечно, целую. *Тамара*

Комментарий:

Это было моё последнее письмо любимому. Так закончился наш роман в письмах, длиною в три года и три месяца. Анатолий возвратился из армии 21 ноября 1962 года. Начался новый этап в наших отношениях, продлившийся 54 года – целую жизнь. Разлука в три с лишним года только укрепила нашу любовь. Хотя кое-кто пытался нас разлучить. Господь наградил меня чистой и светлой любовью. Я считаю, что это за что - то даётся!!! А за что?

АНАТОЛИЙ ВЕНИАМИНОВИЧ КВАСНИКОВ

Благодарность

За всё, за всё тебя благодарю я:

За тайные мучения страстей,

За горечь слёз, отраву поцелуя,

За месть врагов и клевету друзей,

За жар души, растраченный в пустыне,

За всё, чем я обманут в жизни был.....

Устрой лишь так, что бы тебя отныне

Недолго я ещё благодарил...

М.Ю. Лермонтов

Анатолий возвратился из армии 21 ноября 1962 года. На следующий день он пришёл ко мне на работу. Сидя в кабинете, я услышала шёпот за дверью. Сердце моё забилося, я встала и

открыла дверь. В коридоре стоял Анатолий с сестрой Галиной, он был ещё в военной форме. Мы ушли с работы и прогуляли весь вечер, расстались очень поздно. Я никак не могла поверить, что он рядом, мой любимый человек. Этот период был самым счастливым в моей жизни. Сильный молодой мужчина и необыкновенно ласковый и нежный он со мной. Я чувствовала свою защищённость, его любовь наяву, а не на словах. Я была очень счастлива, очень, очень, очень. Мы не могли долго насладиться друг другом.

20 июля 1963 года мы поженились. Прошло четыре года, как мы с ним познакомились. За такой длинный период, мы пронесли свою любовь, сохранили её. Когда мы ходили вместе, в этот период, то все говорили нам, что мы очень похожи. Мы и в правду были с ним, как две половинки одного яблока.

Начинали жить с чистого листа. Он был ласковым и нежным мужем, великолепным семьянином. Я была за ним, как у христа за пазухой.

*Любимая! Мне очень страшно, Куда уходят наши дни!
Спасибо сильной и отважной твоей любви.
Её огни звездой мне путеводной были
И в дни печали и тревог они не раз меня хранили
На перепутье двух дорог!
На перепутье тьмы и света,
Когда ломалось всё в судьбе
Я у тебя просил совета
И находил его в тебе
Мир разделён был гранью меткой
Меж силами добра и зла
И день мой был из счастья соткан
Когда со мною ты была.
И потому порой мне страшно...*

*Живи, любимая, живи!
Спасибо, сильной и отважной
Твоей, как солнца, луч любви.
Валерий Чиненый*

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

*Наконец я возвратилась.
Город детства, как живёшь?
У реки на том же месте
Ты меня, как прежде, ждёшь.
П. Жагун*

12 мая 1964 года у нас родилась дочка, мы называли её Ирина.

Ирина родилась в мае месяце, когда всё пробуждается к жизни. Очень хорошенькая девочка. Анатолий очень любил свою дочку. Любил её, ходил часто с ней гулять на улицу.

В 1971 году, 1 сентября, она пошла в первый класс, в 17ю школу г.Котлас. Ирина воплотила в себе лучшие наши качества. Училась очень прилежно. Очень много читала художественной литературы. Затем перешла в 18ю школу (мы получили новую трёхкомнатную квартиру в этом микрорайоне). Её любимым предметом были история и литература. Мечтала поступить в Московский Государственный университет, на исторический факультет. И закончив, школу, поехала поступать в университет. Но не добрала необходимых баллов, она осталась в Москве.

Штаб «абитуриент» университета наиболее одарённых устраивал на работу в Московские предприятия, что бы впоследствии они могли учиться на подготовительных курсах университета.

Было предложено два предприятия: автозавод имени Лихачёва, но здесь брали только с 18 лет (а Ирине было всего 17);

И хлебозавод на Спортивной улице, рядом с университетом.

Ирина устроилась на хлебозавод и стала ходить на курсы в Московский университет. Устроившись на хлебозавод и в общежитие хлебозавода. Получила направление на подготовительные отделение Московского пищевого института. Успешно его закончила. Получила специальность технолога. Но в период перестройки, предприятие на котором она работала микробиологом «прихватизировали». Осталась неudel. Но имея сильный и пробивной характер, перешла в индустрию красоты. Сейчас она работает косметологом-визажистом. В 1984 году вышла замуж за Геннадия Юрьевича Мудрова, коренного москвича. Он закончил авиационный институт, после института работал в экспериментальном объединении «Союз», где разрабатывали и доводили до ума авиационные двигатели в том числе и двигатели вертикального взлёта. Он инженер-технолог.

Попав, в столь элитное предприятие, тоже в перестроечное время, когда всё рушилось в стране, в том числе и у них, перешёл на работу в Московское частное предприятие «Светосервис» – менеджером. Сейчас работает тоже на частном предприятии. Ирина и Геннадий построили в Подмоскowie великолепный дом, это их достижение (в основном всё сделано руками Геннадия). У него уж ручки растут из того места, откуда надо. В 1985 году у них родился сын Александр, наш первый внук...

Маленький Саша каждое лето приезжал к нам в Котлас. Анатолий души не чаял во внуке. Он был хвостиком у бабушки. Зимой дома мечтал побыстрее приехать в наш город. Закончив школу Саша поступил в институт и получил профессию дизайнер автомобиля. У него творческая профессия. Он работает дизайнером.

Кончаю на поэтической ноте:

*«За рекой непогода, за рекою туман
За холодным туманом, где то солнце встаёт.
Только мама седая, моя милая мама
У крылечка родного свою доченьку ждёт
Я приеду к тебе, моя мама,
Поцелую марицинки твои
Пусть проносятся годы упрямо
Только ты, моя мама, живи!»*

КВАСНИКОВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

Владимир родился 24 апреля 1968 года. Учился в 18 школе. Закончил 8 классов. Поступил в Лимендское речное училище. Работал в речном флоте. Женился в 1990 году. У него два сына. Старший Дима, родился в 1992 году 28 октября. Получил рабочую профессию.

Младший сын Михаил, родился 15 апреля 1997 года. Закончил 18ю школу. Сейчас учиться в Московском государственном университете землеведения. Его будущая профессия инженер городского кадастра.

*«Спасибо сыночку
Что спать не давал
Что каждую ночь
Не раз поднимал-
Запеленать
Прижать, согреть
Попить подать
И песню спеть»
Ольга Фокина*

КВАСНИКОВА ТАМАРА МИХАЙЛОВНА

*...Какое счастье видеть и дышать
Вот так вот просто видеть и дышать,
Какое счастье видеть и дышать,
В глазах любимых ласточек увидеть,
С мечтою жизнь прожить за пядью пядь
И нежность с полуслова понимать,
Уметь в пути друг друга открывать,
Свою любовь, стараясь не обидеть!
Б. Дубровин.*

Сколько себя помню, я работала и постоянно училась. Закончила вечернюю школу, получила среднее образование. Работала секретарём в училище механизации в посёлке Шипицыно, а затем в редакции газеты «Социалистический Север» и «Двинская правда».

Моим крёстным отцом был Василий Федотович Ракитин, который взял меня на работу «девчонку из-за реки», как тогда говорили в редакции. Я пришла по объявлению, восьмой по счёту. Но он остановил свой выбор на мне, а я до сих пор думаю: «Почему он выбрал именно меня?». Чем он руководствовался. Это просто судьба.

Продолжала учиться и дальше. Заочно закончила железнодорожный институт, ВЗИИТ. Я инженер-экономист. Отработала на транспорте не один десяток лет (об этом я подробно написала в своей книге «Спасибо бывшему»).

Сейчас у меня иная задача, связанная с поисками моего отца. Это посложнее, чем изучать дисциплины по учебникам. Я сопоставляю факты и слова, сказанные моими родственниками. Делала запросы в высокопоставленные инстанции.

С этой же целью я пришла в клуб «Моя родословная», при музее. Мне казалось, что там я найду поддержку.

Свою маму я старалась ничего не расспрашивать. Я ей не верила. Она мне говорила сначала одно, а по прошествии лет – другое.

Первую правдоподобную информацию я получила от своего двоюродного брата Баёва Владимира Николаевича. Он рассказал мне столько, что я долго всё переваривала. Оказалось, что моя мама делилась с Валентиной Николаевной Баёвой, в замужестве – Чистяковой. А произошло это так. 20 сентября 2004 года, мы все собрались на дне рождения Валентины. Это был её последний день рождения. А затем он приехал к нам, в Котлас. Сначала мы съездили с ним на могилу моей мамы (она приходилась ему родной тётёй – сестра его отца). Затем съездили в Вонгоду, где у церкви похоронен наш дед Андрей, а так же на кладбище в Федотовскую, где похоронен его отец, а мой дядя Баёв Николай Андреевич.

Сидя за столом, когда мы поминали мою маму, он начал говорить, выкладывая информацию одну за другой.

Он поведал, что мой отец был сослан из г. Ленинграда. Он сам выбрал место своей ссылки г. Архангельск, где работал и сам ходил отмечаться в НКВД. Отец работал в лесопромышленном комплексе, трудился на одном из лесозаводов Архангельска, был крупным специалистом в области переработки древесины. Очень хорошо зарабатывал. (Володя так смешно об этом рассказывал, что когда он приносил деньги, то они не умещались на столе)... Так, что он говорил, что отец работал в АЛТИ, читал лекции. Теперь я стала понимать, почему моя мама так настаивала, чтобы я поступала в АЛТИ после окончания десяти классов. У меня была возможность поступить в АЛТИ, у меня на руках было направление в институт, я могла быть стипендиатом Котласской сплавной конторы. Этого не произошло по моей вине, молодая была, заносчивая, неосторожная (об этом я тоже написала в книге «Спасибо былому»).

...Вот с 2004 года я стараюсь разгадать эту загадку со многими неизвестными.

Я писала на имя губернатора Михальчука, письмо было направлено в Региональное управление. Писала и в другие инстанции. Но, что толку, кто тебе будет искать по архивам и сопоставлять факты???

А я всё не успокаивалась.

...Однажды по второму каналу, в одной из программ показали, как можно заказать вещий сон. Надо выполнить следующие требования:

1. В этот день не есть грубой пищи – галет, сухарей
2. Есть только рыбу
3. Вымыться с вечера
4. Налить стакан воды и взять с собой в спальню
5. После мытья – душа ни с кем не говорить. Только вслух озвучить, то что ты хочешь узнать?

«А у меня только одно заветное желание, знать об отце. Вечером вымылась, перед этим сварила рыбу треску с картошкой, поужинали. Налила стакан воды, отнесла в спальню, поставила на тумбочку. Анатолий спрашивал меня, а я ему только кивала головой, молчала, как рыба в пироге.

Легла, долго не могла заснуть. В голову лезло не весть что, долго не могла сосредоточиться. Уснула. Вижу луг с сограми, девушки на мостике, через ручей. Проснулась. Была половина пятого, сходила выпила воды и снова заснула.

Было это 25 февраля 2013 года. И вижу сон, как будто бы на каком-то вечере. Сидит Татьяна Анатольевна рядом со мной. Вдруг в помещении, где сидим мы, заходит компания молодых людей. Один видный, хорошо одетый в белой рубашке (похож на Йозиса Будрайтиса в молодости). Улыбается, и рядом молодые люди, ростом поменьше, но то же интеллигентные люди, а он в середине их. Он направляется прямо к Татьяне Анатольевне.

Я вспотела и проснулась, было 8 часов утра. Это точно был мой отец. Он тоже там беспокоится за меня, видит, что я на этом свете бьюсь, как рыба об лёд. Я понимала, что он был не из простых людей.

Что это, мистика???

Поверив в то, что можно заказать вещий сон, я сделала это повторно.

Так же сделала, всё приготовлено, сварила рыбу, помылась (была дома одна), налила стакан воды и отнесла в спальню. И вот перед тем, как лечь спать я прошу свою маму: «Мама скажи ты мне фамилию отца, в крайнем случае назови?».

И вот вижу сон, маму и себя, я её спрашиваю это же во сне. Вижу, она пытается мне сказать, только: Ес, Ес и дальше невнятно».

Я проснулась, сразу же стала подбирать фамилии с буквами Ес, Ес и сразу же записала: Елисеев, Евсеев, Алексеев. Это чистая правда. Ей богу. Что это опять, мистика?

...Время шло, а я в своих поисках не продвинулась на йоту.

Наступали самые драматические и трагические события в моей жизни.

Закончив дачный сезон 2015 г, Анатолий приехал поздно, 21 ноября. И вижу, что он плохо выглядит.

Сразу же направляю его в больницу. На нашем участке очень заботливый доктор Галина Алексеевна, она сразу же направляет его на анализы. Анализ крови показал, что его гемоглобин только 42, а при норме должно быть 100. Сразу же направляют его в терапевтическое отделение, где он прошёл курс лечения. Гемоглобин подняли до нормы. Анатолию предложили съездить в Архангельск на обследование, но он не поехал. И вот ранней весной 2016 года у него приступ и его ложат в хирургическое отделение, сделали операцию, но

было уже поздно. Время было упущено. И после всего его отправляют в Архангельск, в онкологию. Из онкодиспансера направляют в Архангельскую областную больницу, где сделали повторную операцию, но всё напрасно, ничего сделать уже нельзя.

Это было в майские праздники. Я ему звоню и спрашиваю: «Как дела?» Анатолий мне отвечает: «Мне кажется, что ничего не сделали, уж очень быстро привезли в палату?» А я ему в ответ: «Моя любовь тебя не сберегла?».

Вечером я звоню Татьяне Баёвой-Горбик и всё ей рассказывала. Она ходила к нему постоянно в больницу, на праздник принесла ему розу. Татьяна мне сказала: «Зачем ты ему так сказала?»

Я очень благодарна ей за всё, за всё.

Весь 2016 год я выревела, не показывая ему своих слёз, втихоря, а год после его смерти ревела постоянно. Он умер 9 ноября 2016 года. 9 ноября 2017 года был год, как он ушёл от нас. Этот год был самым трудным, невыносимым. Как я вынесла всё?

*...Я всё ж должна Творца благодарить
За счастье, за любовь, за дом, за мужа,
За то, что так полнокровно жить,
За то, что не сломила злая стужа
Тоски и горя, боли и потерь
Меня, прошедшую сквозь эти испытания
Да только это нужно ли теперь,
Когда мой муж прошёл через страдания.
А я осталась? Без него. Одна...
...Тяжёлый крест взвалила вновь на плечи,
Прости, Господь, меня, как я грешна!
Как я грешна! И оправдаться нечем....
Галина Подойницына*

Это всё про меня...

Я постепенно выходила из этого положения. Мне помогали родные, и старые и новые друзья.

...Наступил 2018 год.

И вот святки, мне звонит Татьяна Анатольевна Ширшова, и говорит: «Тамара, мне случайно принесли книги «Поморский мемориал» – три тяжёлых книги. Если тебе некогда, то тебе сейчас принесёт моя внучка»

Я, конечно, очень обрадовалась. И вот эти книги у меня дома и лежат на столе. Я сначала просмотрела вскольз, ничего меня не зацепило.

И вот я вновь начала внимательно изучать с первого листа фамилии и профессии людей, а их около 16 тысяч человек.

Читаю внимательно. И вот: Еличев Иван Лазаревич, директор лесозавода... и т.д.»

И осуждён 16 мая 1939 года, как раз через неделю от моего рождения.

Меня пронзил электрический разряд, молния. Я чуть-чуть не упала в обморок.

Я же думала, что мой отец был главным инженером, а тут оказался директор.

Я начала сопоставлять все факты:

1. Лесопромышленный комплекс
2. Высокопоставленная личность (поэтому нам жить в Архангельске нельзя, так же и в г.Котлас)
3. Фамилия начинается с «Е»
4. А, что имя не то, какое моё отчество, так это я знала превосходно. И что его Иваном звали, я тоже знала.

Комментарий: Однажды, когда мне было лет 11-12-13, почтальон принёс мне заказное письмо, мамы дома не было. Я расписалась и положила письмо на стол. Когда мама пришла, то я отдала ей письмо, она прочитала его и бросила в печку.

Я же спросила её от кого это письмо, она ответила, что от Ивана, из ихней деревни, знакомый...

Я всегда была правильным, не пакостливым ребёнком, но этот случай не выходил у меня из головы. Зачем я не вскрыла и не прочитала это письмо. Сейчас бы не мучалась в своих сомнениях. Моя правильность всегда приносила мне одни неприятности. Жить надо проще и тогда будет лучше для всех.

А маму я стала понимать, только после того как, прочитала книги Солженицына. В них он рассказал о том, как многие матери отказывались от своих мужей, чтобы сохранить себя и своих детей...

В места не столь отдалённые ехать никому не хотелось, тем более с детками.

И тем более они все давали подписку о неразглашении тайны. Репрессивная система не оставляла никакой надежды на истину...

Итак:

ЕЛИЧЕВ ИВАН ЛАЗАРЕВИЧ

Еличев Иван Лазаревич 1902 года, уроженец Санкт-Петербургской губернии, житель города Архангельска, директор лесозавода. На иждивении имел трёх детей. Арестован 24.07.38 года Архангельским областным судом 16.05.39 года по ст. 58-10, 58-7, 58-11 УК РСФСР, незаконно осуждён к лишению свободы, сроком на 15 лет. Умер в тюрьме 13.11.40 года. Полностью реабилитирован 19.12.56 года.

Поморский мемориал том I стр. 407.

Опять же ноябрь месяц. Муж умер тоже в ноябре 9 ноября. Что это мистика? И далее:

ЕЛИЧЕВ ФЁДОР ЛАЗАРЕВИЧ

Еличев Фёдор Лазаревич 1912 года рождения, уроженца Санкт-Петербургской губернии, житель г. Архангельска, слушатель правовой школы Северного краевого суда. Арестован 02.09.36 года Особым совещанием НКВД по Северному краю.

15.11.36 года за «контрреволюционную агитацию», незаконно лишен свободы, сроком на 3 года.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Полностью реабилитирован 04.12.92 года.

Поморский мемориал том1, стр.407.

Это родной брат моего отца. Каково было родителям потерять двух сыновей.

И ещё, перед самой своей смертью моя мама выдала мне информацию: «Тамара у тебя есть родной брат, звать его Леонид, и он в г.Архангельске и работает где то с пароходами»...

Она меня так ошарашила, что я не могла её даже спросить, а вообще - то даже не хотела её спрашивать. Я ей не верила, это было за месяц до её кончины.

Я до сих пор держу на свою маму обиду, и не знаю, смогу ли я её когда-нибудь простить?...

Теперь самой надо вести поиски. Но я надеюсь, что доведу это дело до конца. Теперь я знаю кого надо искать.

У меня не было и капли сомнения, что Иван Лазаревич Еличев мой отец?

А то, что я ношу отчество чужого человека, на это были объективные причины.

...В марте месяце 1939 года в Архангельске были открыты круглосуточные ясли для деток «врагов народа», куда мамы приходили только покормить своих деток в обед и вечером. Домой их не отпускали. (А я родилась 7 мая того же года, так что я испытала это чудо «цивилизации». Была целый год там). Мамы и дети этой категории высокопоставленных «врагов на-

рода» подвергались к лишению свободы на длительный срок, с вытекающими отсюда последствиями...

Поэтому матери искали какой-нибудь выход из сложившегося положения: отказывались от своих мужей, записывали своих детей на других лиц, вступая в фиктивный брак, отдавали своих детей в другие семьи, просто отказывались от них и др. А что было бы со мной, если бы я была лишена свободы? Кем бы я могла стать?

Об этом хорошо написал А.И. Солженицын «Дети политических – «врагов народа» за длительный срок лишённые свободы, превращались в бандитов, которых боялись даже охранники...

СУДЬБА МЕНЯ УБЕРЕГЛА...

В поисках корней по отцовской линии мне помогает Марина Витальевна Богуцкая. Она начала поиск в архиве с Ленинградского автомобильно-дорожного института имени В.В.Куйбышева, главного управления шоссейных дорог НКВД СССР (1930-1941 гг.). Ликвидирован постановлением СНК СССР от 25 января 1941 года. В этом институте работала моя мама в библиотеке, не отработала и месяца, ушла по собственному желанию.

В своём заявлении о приёме на работу она указывает домашний адрес: Ленинград, Фризов переулок, дом 11/15, кв.2, ком. 4 и дата 13 ноября 1937 г. В 1952 году Фризов переулок был переименован в Беловодский переулок, находится в Выборгском районе Санкт-Петербурга, проходит от Большого Самсонского проспекта до Выборгской набережной.

В фонде 9368 автодорожного института в списках студентов, аспирантов, преподавательского состава, служащих и рабочих Еличев Иван Лазаревич не числился...

... Марина Витальевна нашла данные по третьему брату Еличевых:

ЕЛИЧЕВ АНДРЕЙ ЛАЗАРЕВИЧ

Еличев Андрей Лазаревич (1899-1941 гг.) рядовой погиб в Великую Отечественную войну.

Регион захоронения: Ленинградская область

Место захоронения: Тихвинский район, пос.Шугозеро, сельское поселение Шугозёрское.

Оттуда перезахоронили: Ленинградская область, Тихвинский район, пос. Шугозёро, братская могила.

25 мая 2018 года я ходила в ФСБ г. Котласа. Написала заявление на имя руководителя Регионального Управления по Архангельской области ФСБ России с просьбой предоставить мне данные архива на моего отца. Помогала мне сотрудница Любовь Владимировна. Она сказала, что возможно это произойдёт не скоро. Но мне не привыкать ждать. Что-что, а это я умею... Буду ждать положительного решения.

Я состоялась, как в профессии, так и в личном плане. Испытала глубокие чувства, меня посетила чистая и светлая любовь. Я любила своего мужа, и он тоже меня любил, это была взаимная любовь. Наша любовь нашла продолжение в наших детях и внуках. У нас три замечательных внука. Дела, которые я начинала, были успешными. Я всё доводила до логического конца всегда. Шла к своей цели осторожно, не спеша и никто не смог свернуть меня с этой дороги.

И я не о чём не жалею. Это моя судьба...

Заканчиваю на поэтической ноте, стихами **Владимира Ноговицына** «Тяга к жизни»

*Жизнь – она
Всё-таки
Суетного замеса
Но ещё рано,
пожалуй, мне
уходить в тень,*

*Я ко всему терять
Не хочу интереса
И ещё долго
На этой
Земле
Поживу! Я тоже!*

Анатолий

Тамара

*Тамара и Зоя Корепанова,
1956 год.*

*Тамара и Капа Лахтионова,
1958 год.*

День молодёжи, секретарша в училище, 1960 год.

Тамара Баёва в редакции газеты, 1961 год.

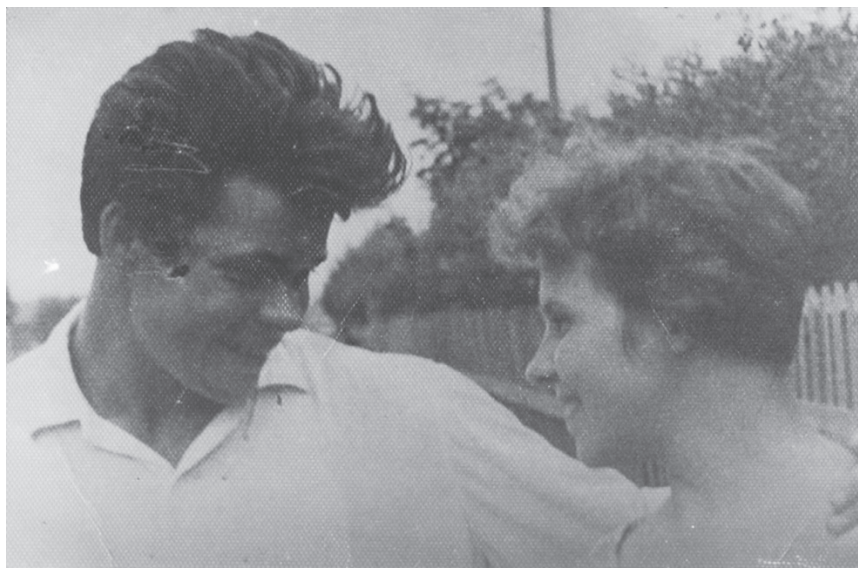
У стенда газеты «Двинская правда», 1961 год.

Анатолий Квасников в армии (первый справа), 1961 год.

*В день бракосочетания -20 июля 1963 год.
(второй справа Володя Колт).*

Тамара и Анатолий вечером в Шипицыно, 20 июля 1963 год.

Тамара и Анатолий в день золотой свадьбы, 2013 год.

В день «золотой свадьбы», 2013 год.

Тамара и Анатолий, 11 февраля 1973 года.

Наши дети: Вова, Ирина, 11 февраля 1973 года.

Анатолий, Тамара, Владимир, 28 ноября 1992 года.

Анатолий, Тамара, Владимир, 28 ноября 1992 года.

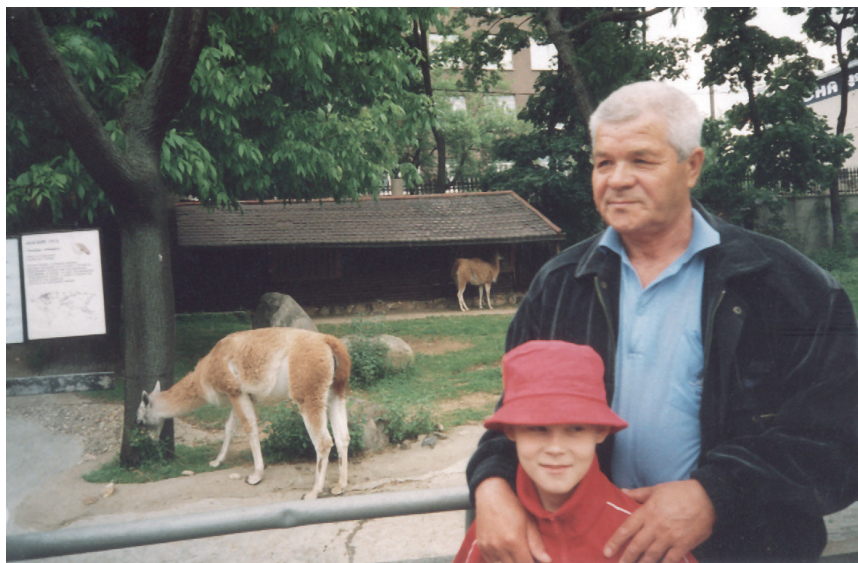
Геннадий, Ирина, Саша Мудровы.

Ирина с подругами(директора фирмы «Мэри Кей»).

У нас на даче – Геннадий, Анатолий, Саша и я.

Анатолий с Мишей в зоопарке, г. Москва.

Первомайская демонстрация, 1975 год.

Первомайская демонстрация, впереди меня Ирина и Вова.

Первомай 1974 года. Мы с Анатолием.

Мы с Ириной на даче в Шипицыно.

Владимир Анатольевич Квасников на теплоходе.

Тамара на презентации книги «Комарица –раздолье русское».

Презентация книги «Родники» Т.Квасниковой в музее.

*На даче в Шипицино. Тамара, Зоя Ивановна Чиркова
и Нина Николаевна Стрекаловская-мои учителя.
(фото Леонида Раздобурдина).*

Сл. М.Танича муз.Д.Тухманова

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Ах, чего только не было с нами!
Первый шаг, первый класс, первый вальс.
Всё, чего не расскажешь словами,
Фотографии скажут про нас.
Сколько всякого мы позабыли,
Сколько снова забудем потом.
Чтобы вспомнить, какими мы были,
Загляните в семейный альбом.
Годы быстро катятся с горки.
И вернуть их наверх не дано.
Позади у нас, как в поговорке,
Было много мостов сожжено.
Всё нам дорого – каждая малость,
Каждый миг в отдаленье любом,
Чтобы всё это не потерялось,
Сохраните семейный альбом.
И летят за страницей – страницы
Наших дней верстовые столбы,
И в домашнем альбоме хранится
Фотокопия нашей судьбы.
Сколько раз она нас разлучала,
Но улыбку дарила мельком.
Чтобы жизнь повторилась сначала,
Загляните в семейный альбом.
Сколько всякого мы позабыли,
Сколько снова забудем потом.
Чтобы вспомнить, какими мы были,
Загляните в семейный альбом,
Чтобы жизнь повторилась сначала!

*...я не просто живу,
Я подобно реке, начинаюсь
В таинственном далека.
Но всему вопреки вьётся
Ниточка кровная
Где ж мои родники?
Отвечай родословная.
В. Шефнер.*

НАИБОЛЕЕ ДОРОГИЕ МНЕ ЛЮДИ ИЗ РОДА БАЁВЫХ, РАЗДОБУРДИНЫХ, НИКОНОВЫХ

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЁВ

Андрей родился 14 сентября 1859 года, в деревне Соко-лиха, на Вонгоде. Он родился накануне Андрея Первозванного, потому и получил имя Андрей, в честь этого святого. Андрей в переводе с греческого означает мужественный.

Его мать Ольга Лаврентьевна из рода Раздобурдиных, из деревни Степанидово, с Комарицы.

Мать Ольги, Наталья Яковлевна Никонова, дочка самого Якова Ивановича Никонова, богатого мужика, который строил город Санкт-Петербург, работал вместе с Самсоном Сухановым, знаменитым каменотёсом.

Отец Ольги Лаврентьевны, уважаемый в Комарице человек, избирался земским старостой, Лаврентий Яковлевич Раздобурдин.

Отец Андрея, Василий Николаевич Баёв из черносोшных крестьян, с Вонгоды.

У Василия Николаевича и Ольги Лаврентьевны было восьмеро детей: шесть сыновей и две дочки Мария и Параскева. Сыновья: Иван, Прокопий, Ипполит, Тимофей, Андрей и брат Дмитрий.

Брат Дмитрий родился 21 октября 1850 года, уехал в Санкт-Петербург в 1876 году, и там умер в молодом возрасте в 1879 году.

Крестьянские дети очень рано начинали трудиться, помогали родителям с раннего детства.

Ранней весной Андрей помогал ставить огород и надорвался. Болел очень сильно и долго. Никакой надежды на его выздоровление не было. Вот его тогда и направляют к монахам на Соловки. Монахи быстро поставили мальчика на ноги. У монахов Андрей изучил грамоту, а так же они обучили многим ремёслам. Он шил одежду и обувь, обучился плотницкому и столярному ремеслу. Отработав у монахов положенный срок, Андрей вернулся домой здоровым, грамотным и мастеровым человеком. В деревне он получил кличку «монах». Прошли годы, Андрей окончательно окреп и его забирают на службу во флот. Вот тут-то и пригодилась его грамота. Он обучается морскому делу и служит на морской канонерской лодке «Сивуч». Канонерская лодка «Сивуч» водоизмещением 1134 тонн, скорость 11,7 узлов. Вооружение 13 орудий. Исключена из списков флота в 1904 году. Участвовала в военной компании, была поставлена, как заградительная батарея, защищавшая Порт-Артур. Но Андрей в этой компании не участвовал.

...За период службы Андрей прошёл путь от рядового канонира, до унтер-офицера, содержателя артиллерийских погребов. Местом дислокации лодки был г. Кронштадт.

За период службы Андрей не раз ходил в кругосветку, бывал в Константинополе и в других морских портах. За время службы Андрей показал себя дисциплинированным, знающим и усердным специалистом, поэтому ему предложено было остаться на сверхурочную службу. Но Андрей этим не воспользовался и возвратился домой.

В деревне он получил новое прозвище «солдат». Когда Андрей возвратился домой, то община наделила его землёй, надел был тут в Соколихе.

Женился Андрей поздно, под тридцать, его избранница была с Красноборья и тоже имела корни Никоновых. Раньше же выбирали себе жен из хорошего житья, нрава спокойного, работающую. А его жена Афанасия была из рода землевладельцев – Никоновых, богатого, преуспевающего рода. Андрей мой дед. Хотя Андрей женился поздно, но детьми их господь не обделил. Первым родился мальчик, назвали его в честь его отца – Василием, но он пожил очень мало.

Затем родился Николай, Анна, Илья, Александра, Мария. В этот период Андрей целиком и полностью включился в работу с землёй, ему помогала жена Афанасия, знавшая всё о земледелии. Вначале Андрею это не нравилось, что жена вмешивается в эту работу, но потом понял, какой самородок был рядом с ним. А в деревне это называли указыванием... И пока Андрей не прислушивался к жене, «то было не дела, не дела»... Кроме того, Андрей работал в земстве писарем на платной основе. У него был очень красивый почерк, выработанный у монахов на Соловках. Семья занималась кроме работы с землёй и сборов даров природы: ягод и грибов. Заготавливали ивовое корье. И вот ранней весной он повёз ивовое корье в Котлас. Уладил все дела, получил деньги и возвращался домой. Отворотка была под Туровцом. Зимняя дорога проходила по Северной Двине, были забереги. У него была крепкая лошадка по кличке «Карюха». И вот тут лошадь провалилась под лёд. Дед кое-как выбрался на берег и побежал звать людей... А лошадь тем временем выбралась на берег, она была сильная и крепкая. Прибежал дед с мужиками, а «Карюха» стоит на берегу и фырка, освобождаясь от лишней воды, которой наглоталась, выбираясь на берег. Мужики стали ругать Андрея, что он оставил лошадь в беде одну.

Приехал домой Андрей, мокрый, озябший, расстроенный. И хотя жена сразу же истопила баню, но это не помогло ему. Проболел Андрей неделю, организм бравого моряка не

вынес стресса и ледяной купели. Он умер, схоронили его в морском кителе и в тельняшке у самой церкви. Шёл 1927 год.

Земной путь бравого моряка Андрея Васильевича Баёва закончился. Это стало начало конца благополучия семейства Баёвых.

А закончить этот рассказ хочу на поэтической ноте.

*...Мы уходим не в землю, не в небо,
Мы уходим в людскую память.
Сорняками взойдёт иль хлебом –
Всё зависит от нас лишь с вами.
Всё зависит: как жил и что делал,
Кто врагом был тебе, кто другом,
Был ли трусом, а может смелым
Под нелёгкой житейской вьюгой.
Всё зависит: смеялся ли, плакал
Над чужой бедою и горем,
Но признаться не грех, однако,
Как прекрасно наш мир устроен.
Что при жизни правды не знаем,
Кто есть мы и чего мы стоим!
Тяжело умирать, понимая,
Что ты памяти не достоин.
Мы уходим не в землю, не в небо.
Мы уходим в людскую память.
Сорняками взойдём в ней иль хлебом –
Всё зависит от нас лишь с вами.
Валерий Чинёный.*

АФАНАСИЯ ИВАНОВНА БАЁВА в девичестве Никонова

Афанасия родилась 28 сентября 1865 года, крещена 29 сентября. Афанасия в переводе с греческого означает – бессмертие. Родилась она в семье землевладельцев Никоновых из

деревни Ершевская с Евды. Её мать Параскева из рода Лукиных из деревни Золотиловская с Цивозера. Род Лукиных – черносозные крестьяне. В семье, кроме, Афанасии было ещё две сестры. Старшая сестра Павла была выдана замуж в Красноборск, за Тимофея Верещагина, из мещан. Младшая Пелагея, выдана в Деревеньку, её фамилия Пospelовская. Я считаю, что род Пospelовских пошёл от Никона Радионова. От которого образовалась фамилия Никоновы, он дал роду фамилию. А от сына, Никона-Пospelко образовалась фамилия Пospelовские. (это было небольшое отступление).

У Афанасии был ещё брат Яков, названный в честь прадеда Якова Ивановича Никонова, богатого мужика с Комарицы, который строил город Санкт-Петербург. На заработанные деньги купил земли в Красноборье, несколько деревень. Все последующие поколения стали – землевладельцами и богатыми людьми.

...Брат Афанасии Яков, женился поздно, его избранница была племянница художника А.А. Борисова – Татьяна Абрамовна Борисова.

В тот период Борисовы были не столь знамениты, как теперь. Они работали половниками на землях землевладельцев Никоновых.

Яков Иванович, кроме того, что занимался земледелием, он вообще был очень предприимчивым человеком. Единственный сын в семье Яков был любимчиком. С Якова Ивановича (младшего) мы стали в свойственном родстве с Борисовыми.

...Афанасия была очень трудолюбивым человеком, она умела всё: ткать, вязать, вышивать. Была обучена к портняжному мастерству. Кроила по лекалам и шила себе всё сама, а потом и своим детям, и внукам. И так у неё всё, тодильно получалось, что сшитые ей платья для внучек смотрелись шикарно. В общем, она была настоящая мастерица. Вышла замуж Афанасия в 1888 году за Баёва Андрея Васильевича. Из Краснобо-

рья была привезена в деревню с милым и добрым названием Соколиха.

Афанасия была в кокошнике, шитым золотом и жемчугом. С собой она привезла богатое приданое и с большими подарками. Афанасия одарила всю новую родню, своему мужу она подарила бобровую шубу.

Невесту благословили очень дорогой и старинной иконой, которую она привезла с собой. Кокошник она потом сдала в торгсин г. В. Устюга. Отец Афанасии Иван Иванович Никонов был больным человеком, от земледелия отошёл (земли все отдавали половникам).

Занимались в основном, торговлей. Держали лавки в Красноборске, а дочери, в том числе и Афанасия, продавали товары. Имея родных в Санкт-Петербурге, которые доставляли товары, а они лишь его продавали. Торговля была успешной, получали прибыль. Первейший закон экономики: Деньги-Товар-Деньги, знали хорошо. У Афанасии сложились очень тёплые отношения со своей свекровью. Свекровь – Ольга Лаврентьевна взяла под опеку сноху. «Свекровь – родная кровь» сто процентов подходила для Ольги Лаврентьевны. Андрей Васильевич и Афанасия Ивановна принадлежали к двум ветвям из шести, одного огромного ветвистого дерева, сплетённых воедино, которые образовали густую лиственную крону.

Афанасия сохранила предпринимательскую жилку и в деревне. Она в то время выращивала рассаду капусты и продавала рассаду и в деревне, а так же и в Вонгоде. А так же она шила одежду своим соседям в деревне.

Афанасия была за Андреем, как за каменной стеной. После его смерти, она по полной программе испытала горькую вдовью судьбу... Её дочери, все были не очень счастливыми, а сыновья попали под железное влияние своих жён. Но она была оптимистка. Афанасия это моя бабушка. Бабушка была остра

на язык, она могла одним словом положить на лопатки своих оппонентов. Не переносила на дух лентяев и лентяек, неумех, недобросовестных, нерадивых и прилажных людей. Её принципиальный характер не всем нравился... Но она же была из древнего и могучего рода землевладельцев Никоновых. А для меня бабушка Афанасия была самым родным и любимым человеком и до сих пор остаётся им. Моя детская память сохранила её заботу обо мне, её ласку и её безграничную любовь ко мне... Она умерла 29 декабря 1941 года. Когда она лежала уже усопшей, то я всё ходила и говорила: «Бабушка вставай, пойдём гулять на улицу». Было это в г.Котласе на ул.Будёного. И в начале 1942мы выехали с мамой в пос.Шипицино(но об этом я написала впереди).

Как генетическая закономерность нам с дочкой Ириной передались её лучшие черты, как независимость, трудолюбие, предприимчивость и другие черты. Но, конечно, интеллектуальная составляющая это у меня от отца...

...Заканчиваю рассказ стихами Галины Подойницыной, которая так проникновенно написала о женской доле.

*...Ох, ты, доля моя, долюшка
Что ещё мне приготовила
Слёз пила до дна, до доньшка
Чашу полную! Усвоила,
Что в любви беде-бединочке
Сторона есть чисто – светлая
Как в любой траве – травиночке
Есть полезное и вредное
Ясным днём и тёмной ночью
День веками разделяется
Проза жизни с лёгкой строчкою
Не живёт, не уживается
Ох, ты доля моя, долюшка,
Что ещё мне предназначено?*

*Что ещё мне пить до донышка?
Разве силы не истрачены?
...Снова я клюю по зёрнышку
Жизнь свою из Божей горсточки,
Чтоб блестели мои пёрышки,
Что бы крепили мои косточки,
Ох, ты, доля моя, долюшка,
Всё приму, что приготовлено,
Слёзы выпью все до донышка
Если божья воля молвлена...
Галина Подойницына*

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ БАЁВ

Поздней осенью 1892 года в семье Андрея Васильевича и Афанасии Баёвых родился мальчик. А так как это было близко к зимнему Николе, то мальчика назвали Николаем. Крестили его в Свято-Преображенской церкви на Вонгоде. К сожалению, этот храм порушен, и не восстановлен до сих пор. Николка белокурый и светлый мальчик был похож на своего отца. Николка любимец и матери и отца. Время летит очень быстро. В 1914 году был призван в армию. В Великом Устюге прошёл обучение, а так как он был человеком грамотным, в своё время закончил школу 2 ступени, то был направлен в военно-фельдшерскую школу. А после её окончания, был направлен ротным фельдшером в войска. Принимал участие в империалистической войне. Родители его были уже в преклонном возрасте, то на его младших сестёр (моей маме было 7 лет, а сестре Марии 4 года) выплачивалось пособие – деньги, причём приличные. Принимал участие и в Гражданской войне. Демобилизовавшись, работал участковым фельдшером в Федотовской.

На Великую Отечественную войну был призван в 1942 году. Служил на Севере ротным фельдшером. Бои были там

очень тяжёлые. Это было на полуострове Рыбачий. Немцы, в буквальном смысле, поливали их огнём, пытались сбросить их в море. Геройски сражались защитники, очень часто переходили в рукопашную.

Демобилизовался Николай в 1945 году. Он продолжил свою работу участковым фельдшером, оказывал медицинскую помощь землякам. С войны Николай Иванович вернулся больным и уставшим человеком. Умер он 7 марта 1950 года. Когда он умер, то провожать его в последний путь собралось очень много народу. Всё-таки он был вхож в каждую семью, комари-чан от рождения до последнего вздоха.

Я помню эти похороны и собравшихся людей. Из всей родни приехали на его похороны только мы с моей мамой, поминки были у них дома.

Вместе с тем, что он был уважаемым человеком у себя в Федотовской, имея такую профессию, дома он был хозяином слабым, руки у него росли не из того места, не мастеровой. Ему гены хозяев, мастеровых Никоновых, не передались. ОН БЫЛ – БАЁВ.

Женился Николай Андреевич поздно. Многие хотели породниться с их семьёй. Но он женился вопреки всему. Его избранницей была Евдокия Михайловна Стрекаловская.

В браке были дети... Первой родилась девочка, которую называли Валентиной. Она родилась 20 сентября 1928 года. Уже не было на свете деда Андрея. Бабушка Афанасия передала всю нерастратченную любовь своей внучке Вале. Опекала её нянчила, обучала ремеслу. Валентина была такая же мастеровая и хозяйственная, как и её бабушка Афанасия. Валентина всегда с гордостью говорила, что она похожа на бабушку Афанасию. Она мне рассказывала смешную историю из своего детства. Когда её возили к бабушке по маме, то сажали в телегу. И она всё кричала не поеду никуда «У них шаньги постные и молоко пресное». И смеялась.

Семья её матери жила бедно. Сын Владимир родился 7 июня 1939 года. Очень способный мальчик, хорошо учился. Был крепким ребёнком. Мы с ним росли вместе у бабушки. Когда меня привозили в деревню Соколиха больную, то Николай Андреевич говорил: «Не допускайте, вы, пацана до Тамары, он может заразиться!!!! А как вышло что мы с ним росли под опекой и присмотром бабушки Афанасии. Играли одними же игрушками, ели одинаковую пищу, дышали лечебным воздухом. Я там быстро пошла на поправку – фельдшер свой. Володя был для меня самым дорогим человеком, из всего семейства Баёвых. К сожалению, он ушёл от нас 25 июня 2012 года.

У Володи, жена Людмила Ивановна, у них двое детей. Сын Андрей, наверно, назван в честь деда Андрея. И дочь Татьяна.

Володя души не чаял в своей дочке Танечке. Володя был очень добрым человеком. Он всегда называл нас ласково: Ирочка, Танечка, даже дача у него была – дачка.

Татьяна закончила Архангельский педагогический институт. Работала на Архангельском телевидении редактором и продюсером. Сейчас работает в спортивном обществе «Водник». У неё двое детей. Дочь Настя – студентка и сын Сава – ученик. А Таня добрый, прекрасный человек. Я уже не раз благодарила её за всё, за всё.

Закончить рассказ об Николае Андреевиче хочу стихами **Михаила Дудина**.

*...Страшна война, но только раны
Войны страшней, самой войны
Уходят рано ветераны
В седую вечность тишины
Уходят медленно и прямо
За окончательный предел
От неоконченной поэмы*

*С черновиками добрых дел
Им нелегко в бою сдавалась
Судьбы и времени шуга.
Им до победы оставалось
Всё время только пол шага
Как это расстояние дразнит
Когда больничная кровать
Даёт возможность видеть праздник
Где им уже не пировать
В их преждевременном уходе
Конечно, нет твоей вины
Ты – в стороне. Причина вроде
В слепых последствиях войны.
Рассвета медленные блики
Бегут по выжженной стене
И призрак милой Эвридики
Беззвучно плачет в стороне.*

АННА АНДРЕЕВНА БАЁВА

Вот уж кому пришлось испытать горькую чашу испытаний до самого донышка. Осенью 1897 года в семье Андрея Васильевича Баёва и Афанасии Ивановны родилась девочка, которую называли Анна.

Анна тоже похожа внешностью на отца, с длинной русой косой до пояса и статной фигурой в мать. Анна была самая красивая в семье Баёвых. Наряды на Ане были самые красивые, а платки и шали и того лучше, больше ни у кого таких нарядов не было. Семья Андрея Васильевича Баёва и Афанасии Ивановны была благочестивой. По воскресеньям и в церковные праздники в церковь ходили всей семьёй. В праздники дочерей одевали особенно нарядно. Анна выделялась своей красотой и статью из всех прихожанок.

И вот, однажды, в престольный праздник Анну увидел в церкви молодой человек – Василий Выдрыков. Он работал учителем в г. Архангельске, на праздник он приехал в гости к родителям. Василий стал настойчиво ухаживать за Анной, засылал сватов. Родители не хотели отдавать Анну замуж, она была ещё молода. Но жених постоянно добивался, что бы Анна вышла за него замуж. И в конце концов родители сдались под его натиском. Всё же жених был грамотным, работал учителем и старше Анны. Пришлось играть свадьбу, в наряде невесты Анна была особенно хороша. После всех свадебных обрядов молодые поехали в г. Архангельск. В этот период старый мир рушился. Революционные преобразования дошли и до Архангельска. Но учитель, как и врач необходим при любом строе. Рушились и морально-этические нормы и устои патриархальной Руси. Муж чаще стал ходить на митинги и собрания. Началась полоса безнравственности и принципов. Анна же воспитывалась в благочестивой семье, ей было больно смотреть на все эти безобразия. Она всё чаще стала ходить в церковь, ища там защиту своей хрупкой душе. Ходила до тех пор пока церкви все не позакрывали. Началась цепная реакция разрушения и осквернения церкви, памятников культовой культуры.

А жизнь шла своим чередом. У молодых родилась девочка, которую называли Лидой. Любили же Баёвы это имя. А затем у них родилась двойня – два сына.

Анна с детьми приезжала в деревню на всё лето. А на зиму вновь уезжала в Архангельск. В деревне Анна продолжала ходить в церковь, пока её не закрыли. Анна ходила и выступала против того, что Свято-Преображенскую церковь закрыли, а здание передали под колхозные склады. Власти жестоко обошлись с защитниками. Многих выслали в места не столь отдалённые... а Анне тогда это сошло с рук. Помогал заслуженный авторитет отца Андрея Васильевича, когда-то работавшего в земстве. И авторитет брата-фельдшера. Но Анна не

смирилась с угнетением веры, не сделала ни каких выводов. В родном доме ей говорили, что с властями шутки плохи. Но она перебралась в дом родителей мужа, в деревню Гусево. Спасо-Преображенская церковь закрыта, в ней разместили колхозный склад. И тогда прихожанки стали собираться по избам, выезжали на Ядриху, где проводили праздничные службы. Власти очень жестоко обошлись с верующими прихожанками.

Так у Анны отобрали сыновей, мальчиков-близнецов и отдали их в приют. Приют находился на улице Фрунзе в г.Котлас. Дочку Лиду приютила бабушка Афанасия, Анну посадили в следственный изолятор в г.Котлас. Постановлением, особого совещания коллегии ОГПУ, от 5 января 1932 года, сослана в Западную Сибирь.

В ожидании отправления поезда на Киров (поезд уходил поздно вечером), дочка Анны, Лида увела из приюта одного мальчика – Мишу, а второго не могла найти. Поезд ушёл в Сибирь, увозя Анну и двух её детей – дочку Лиду и сына Михаила. Они не возвратились на родину, стали сибиряками. Муж Анны Василий Выдряков не соизволил найти сына, судьба его неизвестна, его отправили в детский дом г.Сольвычегодска. Лида в Сибири вышла замуж, обрела семью, у неё две дочери и сын Саша. У Михаила – сын Олег. Встреча Анны и Василия была роковой. Анна самая трагическая фигура в семействе Баёвых.

В книге «За веру христову» ...Духовенство, монашествующие и миряне Русской православной церкви, репрессированные в северном крае (1918-1951 гг.). Биографический справочник, Архангельск, 2006 год, стр. 118. «Выдрякова Анна Андреевна, прихожанка 1901 года, родилась и проживала в деревне Гусево, Архангельской области, Котласского района из крестьян.

- 1931 год 28 июня – арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации», как участница «контрреволюционной группировки церковников».

- 1931 год 28 ноября – по постановлению особого совещания коллегии ОГПУ, выслана в Северный край на три года.

- 1932 год 5 января – по постановлению особого совещания коллегии ОГПУ, высылка заменена ссылкой в Западную Сибирь на тот же срок (т.е. три года).

Дальнейшая судьба неизвестна

- 1989 год 27 октября – реабилитирована».

...Время, проведённое Анной в предварительном заключении, было не простым. Что пережила Анна? Один Бог знает. Она не вернулась на родину, стала сибирячкой, умерла там. Вечная, Вам память, Анна Андреевна. За крепость духа, за страдания, принесённые на алтарь христианской веры.

И всё таки я хочу закончить рассказ об Анне Андреевне стихами *Галины Подойницыной*.

*Берёза, русская берёзка,
И храм старинный у реки,
И окна в старых ветхих досках...
Не помнят даже старики
Былую мощь до лихолетья,
Былую красоту, размах...
За это горькое столетье
Храм разрушал бесовский страх.
И оседает пыль разрухи
На наших душах и сердцах...
Живут почти одни старухи
С печальной крапинкой в глазах
У храма древнего. Берёзы
Растут на крыше тут и там
И как горьки о прошлом слёзы,
О тех утраченных годах!
...Нам не вернуть такой России
Что в революцию ушла
Прости, Господь! Прости, Мессия,
Кого неправда увела...*

ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ БАЁВ

Илья Андреевич был самым успешным в семействе Баёвых. Он родился 13 июля 1903 года, а так как это было близко к Ильину дню, то называют его в честь пророка Ильи. Илья был умным и шустрым мальчиком. Прилежно учился, всё свободное время сидел над книгами. Сначала, закончил церковно-приходскую школу в Вонгоде, а затем и Забелинскую школу в 1917 году. А так как хорошо учился, то продолжил обучение в Великом Устюге – закончил школу, 2 ступени, и получил среднее образование в 1921 году, а в 1924 году Красноборскую профшколу повышенного типа.

В этот период старый мир рушится, страна вступала в новые революционные преобразования. Новым властям нужны были грамотные молодые люди. На гребне революционного подъёма образованный молодой человек попал в орбиту новой системы и адаптировался в ней. Сначала вступает в комсомол, а в 1927 году в члены ВКП(б). Много лет работал на партийной работе. Легко шагал по карьерной лестнице. С февраля 1934 года – заведующий районным земельным отделом (райзо), Котласского райисполкома с августа по декабрь 1937 председателем Котласского райисполкома.

Затем работал на хозяйственной работе.

В марте 1941 года избирается председателем Котласского горисполкома. Работал на этой должности по ноябрь 1942 года. Какие это были годы, работали все 24 часа в сутки. В этот период сдают в эксплуатацию железнодорожный мост через реку Северная Двина, начинает работать железнодорожная магистраль.

Об этом событии хорошо написал в книге «Котлас. Наша история», выпущенная к 100 летию г. Котлас.

Евгений Ильич Баёв – сын Ильи Андреевича, Евгений маленьким мальчиком вместе с отцом был на торжественном открытии сдачи моста в эксплуатацию. С конца 1942 года Илья

Андреевич избирается секретарём узлового комитета ВКП(б) предприятий Котласского речного транспортного узла.

С мая 1944 года – инструктор отдела водного транспорта Архангельского обкома ВКП(б). А с 1949 года по 1954 год – заместитель начальника политотдела Северного речного пароходства. В 1952 году заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). После ликвидации политотделов на транспорте работает секретарём парткома плавсостава транзитных судов Северного речного пароходства.

А с 1957 года работает начальником отдела труда и заработной платы, Северного речного пароходства. С этой должности Илья Андреевич уходит на заслуженный отдых – на пенсию в 1963 году. Умер Илья Андреевич 5 мая 1972 года, упокоился на одном из кладбищ г.Архангельска. Илья Андреевич был красивым, спокойным и выдержанным человеком. Не знаю, когда – нибудь он повышал свой голос? Не знаю. Это мой дядя, брат моей мамы. Они с мамой похожи на Красноборскую родню – Никоновых.

Илья Андреевич, был женат. Его жена Зинаида Николаевна, бухгалтер.

В их семье трое детей. Старший сын Евгений, и две дочери Роза и Нина.

ЕВГЕНИЙ ИЛЬИЧ БАЁВ

Евгений родился 28 марта 1933 года, а в 1941 году пошёл в 1 класс, школа № 3 г. Котлас. В этот период, его отец Илья Андреевич Баёв избирается председателем Котласского горисполкома. После окончания семилетки Евгений поступил в техникум. Закончив техникум получил распределение в г. Молотовск, нынешний Северодвинск.

Служил на флоте. Отслужив возвращается на завод, в цех 50 – мастером. Идёт на повышение – контрольный мастер – механик в ОТК предприятия.

В 1963 году, Евгений, по направлению Севмаша, едет в Ленинград учиться. В Ленинградский кораблестроительный институт по ускоренной программе по специальности «Ядерные энергетические установки». В 1966 году защитился и снова возвратился на своё предприятие. Работает в 50 и 55 цехах на серийных кораблях проекта 667А. В этот период Севмаш приступил к строительству третьего поколения атомных подводных ракетноносцев. Евгению повезло в жизни. Тяга к морю ему досталась от деда Андрея. Постоянно развивался – это его характер. Работать на таком предприятии его счастливый билет.

Евгений Ильич – мой двоюродный брат. Ко всему сказанному Евгений обладает талантом писателя. Его первая книга: «Военно-морской флаг, гюйс, флаги расцветивания поднять» – о повседневной жизни советских кораблестроителей. В ней он увлекательно написал об истории Севмаша. Его рассказ, путешествие длинною в целую жизнь. Сейчас Евгений Ильич работает над рукописью новой книги: «Жизнь Поморья в истории России». Может не совсем так... Он работает над этой книгой уже давно. Евгений остаётся самым близким и родным человеком во всём семействе Баёвых. Мы с ним схожи во многом, но, конечно, есть и расхождения во мнениях по некоторым вопросам.

Евгений был женат, его жена Клавдия Михайловна. Врач по образованию, превосходный человек. Их отношениям можно было позавидовать. Сейчас она ушла в мир иной. У них дочь – Ольга, педагог, замужем. У Евгения два внука – Илья и Кирилл. Закончить рассказ об Евгении мне хочется стихами песни: «Когда усталая подлодка из глубины идёт домой».

Слова **С. Гребенникова**

Музыка **А. Пахмутовой и Н. Добронрамова**

Исполняет **Александр Викторов**

*Лодка диким давлением сжата.
Дан приказ - «дифферент на корму!».
Это значит, что скоро ребята, -
В перископы увидят волну...
В перископы увидят волну...*

*На пирсе тихо в час ночной,
Тебе известно лишь одной -
Когда усталая подлодка
Из глубины идет домой.
Когда усталая подлодка
Из глубины идет домой.*

*Хорошо из далекого моря,
Возвращаться к родным берегам.
Даже к нашим неласковым зорям,
К нашим вечным полярным снегам.
К нашим вечным полярным снегам.*

*На пирсе тихо в час ночной.
Источник teksty-pesenok.ru
Тебе известно лишь одной -
Когда усталая подлодка,
Из глубины идет домой.
Когда усталая подлодка
Из глубины идет домой.*

*Не прошу за разлуку прощенья,
Хоть пришлось мне от дома в дали,
Испытать, глубиной погруженья,
Глубину твоей чистой любви...
Глубину твоей чистой любви...*

*На пирсе тихо в час ночной...
Тебе известно лишь одной -
Когда усталая подлодка,
Из глубины идет домой...
Когда усталая подлодка
Из глубины идет домой...*

*На пирсе тихо в час ночной.
Тебе известно лишь одной -
Когда усталая подлодка,
Из глубины идет домой...
Когда усталая подлодка,
Из глубины идет домой...*

АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА БАЁВА

Александра Андреевна – это моя мама. Она родилась 2 июня 1907 года. Оля, так звали её в родном доме, росла тихим, спокойным ребёнком. Её не слышно и не видно. Она рано научилась читать, причём самостоятельно, брат Илья показал азбуку и давал свои книги.

Успешно закончила Вонгодскую церковно-приходскую школу, а затем и Забелинскую. Живёт дома, помогает родителям по хозяйству. Из дома её никто не отпускает, в те времена девочек не отпускали из родного дома.

И всё-таки по воле судьбы она уезжает в Архангельск, а после смерти отца возвращается домой. Поступает в Вонгод-

скую начальную школу – учителем начальных классов. Как и по всей России идёт обновление – коллективизация. Идёт массовая агитация крестьян в колхозы. А учитель вместе с активистами советской власти, которые были в большинстве своём неграмотные, ходит по крестьянским хозяйствам и агитирует крестьян вступать в колхоз, пишет протоколы, оформляет документы.

Люди говорили ей прямо: «Почему ты агитируешь вступать в колхоз, а в вашей семье никто не вступает в колхоз?»

А в колхоз вступать совершенно не кому, одна престарелая мать, брат Илья учился в Великом Устюге, что бы он смог продолжить своё образование, увели со двора корову и двух быков – пай для вступления в колхоз. Брат Николай работал фельдшером в Федотовской. Младшая сестра Мария жила в Ленинграде, у неё была своя семья, муж Алексей. Старшая сестра Анна была сослана в Сибирь, обживала её просторы.

Земляки обвиняли её, как будто она затеяла эту агитационную кампанию. Дело доходило до угроз. Население принимало коллективизацию с большим сомнением, и всячески сопротивлялось. Мама от греха подальше перешла в Андреевскую школу, а там сопротивление было ещё жёстче. Она бросила всё и уезжает снова в Архангельск, а оттуда в Ленинград. Там встречает свою судьбу, но счастье было недолгим. Муж подвергся репрессии. Вся репрессивная машина опустилась с особой жестокостью, на хрупкие плечи маленькой женщины. Сопротивляться было невозможно. Через год пришлось выехать к бабушке, в деревню Соколиха Котласского района. По счастливой случайности мы оказались в деревне Губино. Мама работает в опытной станции. После ликвидации опытной станции, автоматически была зачислена в штат совхоза Шипицинский, откуда она вышла на заслуженный отдых, на пенсию. За отличную работу была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.»

Мама, скромная от природы, с врождённой вежливостью и деликатностью, обладала огромной силой воли, которая помогла ей справиться с ударами судьбы и пронести свой крест достойно. Но, после того, как ей пообрезали крылышки, она плыла по течению, не сопротивляясь жизненным обстоятельствам. Она посвятила себя целиком мне, правдами и неправдами сохранила меня. И я благодарна ей за это. Я взяла от мамы лучшее её качество: трудолюбие, душевное равновесие и другое... Мама прожила свою жизнь не зря. Её продолжение во мне и в моих детях – её внуках.

А я заканчиваю рассказ о маме стихами *Галины Подойницыной*.

*«Я знаю, мне надо идти в этом мире
Своею дорогой, своею тропой
Не плакать в уютной и тихой квартире
От боли разлуки. Быть рядом с тобой
Пока невозможно. Крест давит на плечи,
А мне надо выдержать путь до конца,
Пока не погашены дней моих свечи,
Пока не предстану пред очи Творца».*

РАЗДОБУРДИНЫ

Благодаря Якову Ивановичу Никонову, Раздобурдины породнились с Никоновыми. Лаврентий Яковлевич Раздобурдин женился на дочери богатого мужика из деревни Забелинская с Комарицы – Наталье Яковлевне Никоновой.

«В этой книге я не пишу об Якове Ивановиче Никонове преднамеренно. О нём я писала в каждой своей книге. Я всегда считала и считаю, что Яков Иванович Никонов фигура номер один. С него начался поступательный рост могущества рода Никоновых. Хотя есть версии того, что Никоновы пришли на земли Комарицы, успешными и при деньгах, людьми. Об этом

мне говорила Мария Николаевна Сбродова, в девичестве Рубцовой.

Итак

...ЛАВРЕНТИЙ ЯКОВЛЕВИЧ РАЗДОБУРДИН И НАТАЛЬЯ ЯКОВЛЕВНА, в девичестве Никонова, поженились 21 января 1817 года. Наталье 18 лет, а Лаврентию 21 год.

Лаврентий трудолюбивый, любое дело делает на совесть, обладает крепким здоровьем, грамотный, конечно, привлёк внимание Якова Ивановича Никонова – богатого и влиятельного человека. Имея такие качества легко включается в жизнь Комарицы. Его избирают старостой общины. Пространство Комарицкой общины простирается от Телегово до Туровца. Что бы за всем уследить, должно быть, крепким здоровье, на что Лаврентий Яковлевич не жаловался. На протяжении всей своей жизни купался в Иордании, ледяной купели в Крещение. Лаврентий стремился во всём быть первым.

Староста наделялся полномочиями. Он был исполнителем решений общины в вопросах судебных и сыскных дел. Следил за порядком в лесных угодьях. Староста должен был являться для осмотра мёртвых тел, созывать сход, давать «выводные грамоты девкам и жёнкам», которые вышли замуж за пределы общины. И многие другие текущие дела своей общины. Был очень аккуратным человеком, содержал инструмент в идеальном состоянии, который был нужен во благо общины. Ставил своё клеймо со своим логотипом на всех инструментах. Все последующие поколения Раздобурдиных гордились и уважали его. Ласково называли своих детей: мальчиков – «лаврики», а девочек – «лаврешечки». Лаврентий рано овдовел, его жена Наталья Яковлевна умерла в 47 лет и он женился вторично, его вторую жену звали Ефросинья. Умер Лаврентий Яковлевич 24 апреля 1877 года – на пасхальной неделе.

Дети Натальи Яковлевны и Лаврентия Яковлевича обрели свои семьи, кто в своих краях, а кто и за пределами родного края, часто уезжали в Санкт-Петербург.

Их дети: Анна, Пётр, Ефросинья, Ольга, Илья, Иван, Парасковья, Ольга, моя прабабушка, мама моего деда Андрея Васильевича Баёва.

ИЛЬЯ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

Илья родился в 1833 году. Илья в молодом возрасте покинул свою деревню. В приказном порядке осуществлялся огромный отток населения на строительство столицы Российского государства Санкт-Петербург. Вот тогда-то была сложена поговорка: «Батюшка Питер, бока наши повытер». Лаврентий Яковлевич, как староста не мог не выполнять это предписание, вот так крестьянский сын Илья уехал в г. Санкт-Петербург. Некоторые, отработав положенный срок в столице, заработав деньги, возвращался в родные края, улучшая свой быт. Кто-то оставался в Санкт-Петербурге. Илья Лаврентьевич остался в столице. Человек необычайно вежливый, тактичный, аккуратный и представительный устраивается в семье служащих Михайловского императорского театра, служит камердинером. Раздобурдины необычайно вежливые и добрые люди. Так волей судьбы крестьянский сын Илья Лаврентьевич из Российской глубинки становится столичным жителем. Илья был женат, его жена Мария Васильевна с 1842 года, умерла в 1921 году, у них была дочь Параскева. Илья Лаврентьевич родной брат моей прабабушки Ольги Лаврентьевны – мамы моего деда Андрея Васильевича Баёва. Умер Илья Лаврентьевич 27 мая 1899 года. Упокоился на одном из кладбищ Санкт-Петербурга.

ИВАН ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

Иван родился в 1842 году. Когда мальчику исполнилось 5 лет, его родная мать Наталья Яковлевна умерла. Отец женился

второй раз, мачеху звали Ефросинья. Иван Лаврентьевич всю свою жизнь прожил в деревне Степанидово, тихо, спокойно. Как говорили на Руси: «Кого господь любит – того он прячет, только мы себя выпячиваем, не всегда хорошо для себя». Иван Лаврентьевич младший брат моей прабабушки Ольги Лаврентьевны. Жена Ивана – Анна с 1841 года умерла в 1883 году, у них куча детишек: Павел, Матвей, Мария, Александра, Вера, Соломия, Ирина, Ольга, Дмитрий...

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ РАЗДОБУРДИН

В 1872 году в деревне Степанидово в семье Ивана и Анны Раздобурдиных родился мальчик, которого назвали Дмитрием.

Этот мальчик, Дмитрий, самый талантливый в роду Раздобурдиных. Он очень любил рисовать, краски ему присылали из Санкт-Петербурга, родные. Сама природа Комарицкого края, её первозданная красота, благотворно влияли на мальчика – будущего художника, способствовала развитию его художественного вкуса. Вот как говорит его сын Николай: «Папа очень любил рисовать и хотел учиться. В 1889 году ушёл из Котласа пешком в Санкт-Петербург, (шёл 19 суток), где поступил в художественное училище барона Штиглица, которое закончил с отличием и был принят в декоративную мастерскую Михайловского малого оперного театра, художником - декоратором. Вот так распорядилась судьба, молодой человек из Российской глубинки становится жителем столицы Российского государства Санкт-Петербург.

Кроме того Дмитрий часто приезжает в родные пенаты – Комарицу и работает художником в Комарицкой и Туровецких церквях, расписывает купола. В каждый свой приезд он навещает своих родных и земляков. Он сама доброта...

Дмитрий Иванович написал «Воспоминания о своей родине», а как написал, позавидуешь?

Эти воспоминания, по сути дела, вести из прошедших веков. Он освятил быт, культуру патриархальной Руси – российской глубинки – Комарицы родной...

Дмитрий Иванович был женат. Его избранница Вера Никитична. Их венчание было 27 июля 1906 года, в 1907 году у них родился сын Николай.

Дмитрий Иванович умер в блокадном Ленинграде в 1942 году, упокоился на одном из кладбищ Ленинграда.

ИВАН МАТВЕЕВИЧ РАЗДОБУРДИН

30 сентября 1897 года в деревне Степанидово родился мальчик, называли его Иваном.

В его жилах течёт кровь двух уважаемых родов Никоновых и Раздобурдиных. Он правнук Натальи Яковлевны Никоновой, дочери самого Якова Ивановича Никонова.

В 1916 году Иван Матвеевич призывается на флот Российской державы. Последнее место его службы в Каспийской флотилии, порт приписки Баку. В 1922 году демобилизуется, отслужил 6 лет. Службу начинал во Флоте Российской державы, а закончил служить в Советском государстве. До 1931 года Иван Матвеевич трудился в речном флоте, плавал на грузовых и пассажирских судах. А в 1931 году едет в г. Ленинград на учёбу, получил профессию мастера лесосплава. После учёбы работает на лесостоянке Нечаиха, Котласской сплавной конторы, сначала такелажником, а затем и начальником лесостоянки.

Лесостоянка Нечаиха расположена в полукилометре от деревни Степанидово. Место удобное для формовки плотов, река в этом месте широка и глубока. Секции пучков с лесом катера и пароходы приводили из запаней Шипицыно и Забелья. В Нечаихе жили и работали опытные такелажники и сплавщики. Зимой занимались заготовкой древесины в лесосеках, а затем зимней сплоткой и формировкой плотов, весной первыми па-

роходами плоты доставлялись на лесозаводы г. Архангельска – Архангельск всесоюзная лесопилка.

За свой труд Иван Матвеевич имел много поощрений, есть и правительственные награды. 13 декабря 1956 года Иван Матвеевич вышел на пенсию.

Иван Матвеевич был женат, жена Мария из деревни Молодиловская с Вонгоды, она родилась 24 июня 1904 года, их брак был заключён 4 июля 1922 года. В браке родилось шестеро детей. Трое сыновей инженеры: один горный инженер, второй – строитель, а Леонид инженер морского флота России. Леонид сделал неплохую карьеру. Сначала учился в Кузнецовской начальной школе, его первой учительницей была Зоя Ивановна Чиркова, которая перешла в Шипицынскую школу, она была моей любимой учительницей, преподавала математику.

После начальной школы заканчивает Забелинскую и поступает в техникум в Архангельске, служит во флоте. После службы поступает в институт, где получает профессию инженера Морского флота России. Работает на предприятиях Морского Флота. Последнее его место работы – Российский морской Регистр судоходства. Российский морской Регистр судоходства был основан в 1913 году. Леонид неоднократно бывал в зарубежных командировках. Он очень увлекательно рассказывает об этом периоде его жизни. Леонид проживает в городе, который строили наши предки – Санкт-Петербург.

Он женат, у него две дочери, есть внуки. Леонид мой четырехюродный брат. Каждое лето он приезжает в родную деревню Степанидово, в дом его отца Ивана Матвеевича и содержит его в идеальном состоянии. Здесь так и напрашиваются стихи **А. Лужанина**:

*«В труде, в заботе и в тревогах
Летели годы в вечность день за днём –
Но как забыть о стёжках и дорожках
Где ты когда – то бегал босиком?»*

...А в семье Ивана Матвеевича и Марии Григорьевны дочери тоже все выучены. Сейчас продолжение рода Раздобурдиных продолжается во внуках и правнуках. Раздобурдины необычайно добрые и приветливые люди.

Иван Матвеевич умер 29 декабря 1976 года, а Мария Гавриловна 20 апреля 1991 года. Оба упокоились на кладбище в Туровце.

А я заканчиваю рассказ об отце и сыне замечательными стихами **Николая Кайнова**. Ведь они были моряками и находясь за пределами России, испытывали тоску по Родине!..

К дому, к дому!

Заморский ветер волосы ерошит

Чужое небо дарит звёзды мне

Усталость с плеч – как тягостная ноша,

И все печали, где – то в стороне.

За днями дни – улыбки, взгляды, лица

Но почему ж я этому не рад?

Тоскует сердце, словно в клетке птица,

И к горизонту обращён мой взгляд.

И затихает вдруг рекламный омут

За небоскрёбы прячется луна

Торопит сердце:

К дому!

К дому!

К дому!

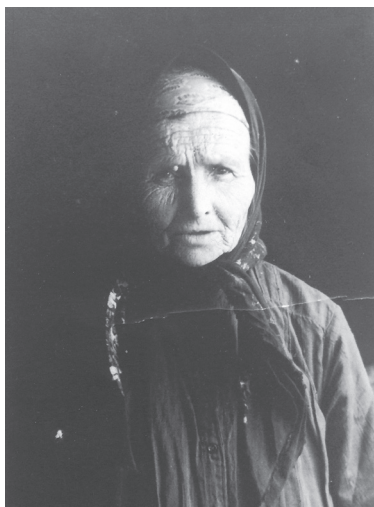
Причалов много – Родина одна.

*Андрей Васильевич Баёв –
мой дед.*

Николай Андреевич Баёв.

*Афанасия Ивановна Баёва
– Никонова – моя бабушка,
самый дорогой мой человек.*

*Мария Андреевна
с мужем и детьми.*

*Иван Матвеевич
Раздобурдин.*

*Шура Баёва - моя мама.
Фото 1941 года Ленинград.*

*Александра Андреевна –
пенсионерка.*

Анна Андреевна.

*Тамара – внучка
Анны Андреевны.*

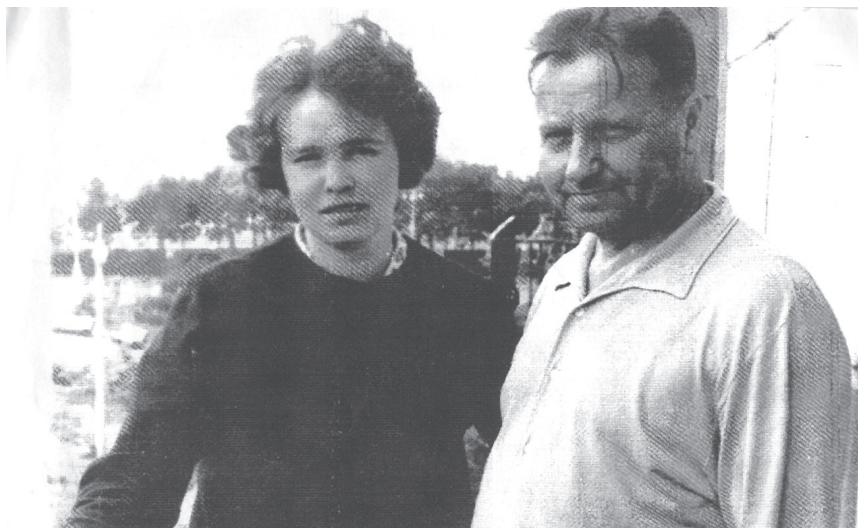
*Саша и Олег – внуки
Анны Андреевны.*

Евгений Ильич Баёв

Евгений Баёв.

Илья Андреевич Баёв и Клавдия Михайловна Баёва.

Ольга с детьми – дочь Евгения Ильича Баёва.

*Илья Лаврентьевич
Раздобурдин.*

*Дмитрий Иванович
Раздобурдин.*

*Дмитрий Иванович в день бра-
косочетания с Верой Никитич-
ной (первый справа – Иван Лаврен-
тьевич Раздобурдин. Фото 27 июля
1906 года Санкт-Петербург).*

*Леонид Иванович Раздобурдин
со своей учительницей Ниной
Васильевной Королёвой.*

*У Комарицкой церкви (справа налево Алла Георгиевна Никонова,
Дмитрий Александрович Пшеницын и Тамара Квасникова.
19 марта 2017 года.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот и закончена рукопись четвёртой книги, в которой я в основном опиралась на свои чувства.

Я пишу от души, для души и возвращаю человеческую память к тем, кто ушёл в небытие, жил до нас. Это самая благородная и бескорыстная моя миссия на этом свете. А когда я уйду в небытие, то все почившие дружно встретят меня там. А сейчас я чувствую, что они молятся там за меня господу богу, я это чувствую.

Слова признательности и благодарности выражаю Татьяне Анатольевне Ширшовой за помощь, за совет, без неё ничего бы не было. Благодарна я и Марине Витальевне Богуцкой за всё, за всё тебя благодарю.

Тамара Квасникова.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Н.А. Шумилов. Архангельский родословец. Архангельск. 2009 г.*
2. *Н. Борисов, П. Зашихин. «Самсон Суханов – каменных дел мастер».*
3. *Поморский мемориал. Книга памяти жертв политических репрессий. Архангельск 1999*
4. *Т. Квасникова «Спасибо бывшему» Котлас. 2013 г.*
5. *Богини Российского Флота.*
6. *Материалы из Интернета.*

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Вместо предисловия.....	4
Поиск длиною в жизнь.....	6
Наиболее дорогие мне люди из рода Баёвых, Раздобурдиных, Никоновых.....	66
Заключение.....	99

Поиск длиною в жизнь

Тамара КВАСНИКОВА

ПОИСК ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Книга издана в редакции автора.
Компьютерный набор – **Т.А. Ширшова**
Компьютерная вёрстка – **Ольга Быкова**
Фотографии – из семейного архива автора.

Подписано в печать 19.06.2018. Формат 60х84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура “Times”.
Уч.-изд.л. - 4,20. Усл.-п.л. - 5,81. Заказ 518. Тираж 100.

Отпечатано в ООО “Котласская типография”,
г. Котлас, ул. Невского, 20.

